

A fantastical landscape at night. In the foreground, a stone path leads to a wooden bridge over a river. In the background, there are snow-capped mountains, a forest, and a tall, glowing tower. A meteor streaks across the sky, and a full moon is visible in the upper right corner.

Приключения в Аквезаре

Роберт Каусс

Посвящается всем ярым любителям настолки Днд

Роберт Кауцс

Приключения в Аквезаре

Рассказ I

Rīga, 2026

Приключения в Аквезаре. Рассказ I. Спасители невинной.

Автор: Роберт Каусс

Редактор: Роберт Каусс

Иллюстрации сгенерированы при помощи ИИ

Рассказ приключенческого фэнтези с аспектами D&D, где героев ждут испытания, радости, напряжение и отдых. Рассказы, где традиции и древность противостоят неизведанным изменениям самого бытия Аквезара. Многие вещи будут решаться волей случая и умопомрачительным рандомом.

Весьма необычная по происхождению команда, казалось, просто делает свою работу. Но каждый преследует свои цели или убегает от непростого прошлого, в поисках нового и лучшего. Отважные путники, которые просто стараются наладить жизнь и обустроить свое будущее, сталкиваются с испытаниями, что делают их крепче. Однако команда даже не подозревает, что где-то в Аквезаре тлеет прошлое, по праху которого пройдет неизведанное всем будущее.

ISBN: 978-9934-9376-4-4

© Roberts Kaščejevs

Все права защищены. Любое копирование данной книги, как и любой её части – запрещено. Запрещено воспроизведение любой части книги, как и самой книги без письменного разрешения обладателя авторских прав.

E-mail: roberts.kauss.ele@gmail.com

Instagram: Roberts_Kauss

Telegram: Roberts_Kauss

18+

Предисловие

Что же такое Аквезар и в чем суть рассказа?

Совершенно логично и понятно: что это фэнтэзи. Да, читая Роберта Каусса – можно рассчитывать только на фэнтэзи. В чем фишка конкретно этого рассказа? – ответ прост: в некоторых аспектах он базируется на игре D&D (Dungeon and Dragons).

И так, если коротко и по порядку: Аквезар – это планета, но для героев в целом мир, в котором живут уникальные истории, существуют разные расы и народы, развиваются и затухают десятки держав, расположенных аж на семи континентах. Постепенно знакомство с этим миром будет осуществляться, так сказать: не все сразу – всего по чуть-чуть. Однако лейтмотив всех рассказов, которые будут публиковаться в рамках вселенной Аквезара, заключается в приключениях, что пронизаны духом ДНД.

Но! Это не значит, что текст теперь для ДНДшников и любителей приключенческого фэнтэзи. Понятно, что упор на эту тематику, пронизанную определенными мотивами. Но это не все сто процентов! В тексте находит место столкновение интересов, испытание нравственности, философия смертного бытия – многие аспекты жизни, что не так просты и несут в себе множество вопросов к судьбе. И поскольку этот мир населяют совершенно разные расы и народы – идеи и мотивы жизненного смысла разворачиваются куда более глубоко. Но упор не только на это: юмор, радости, беды и разочарования формируют между собой баланс, создающий интерес и привлекающий к размышлению... возможно, порой нелегкому.

Теперь же о фундаменте ДНД. На самом деле, это даже не совсем фундамент, а часть всей «несущей конструкции» рассказа. От настольной игры и всей ее сути тут только парочка пунктов: расы (например тифлинги, дроу и юань-ти, которые называются иначе); и кубик д20.

С ним вообще целая механика, что привносит в литературу некое разнообразие. Кто не знает, что делает кубик д20 в ДНД – обязательно поинтересуйтесь (ведь если я начну объяснять – половина предисловия станет нудной). В чем же фишка кубика в рассказе? Логично предположить, что сюжет будет развиваться по авторской идее, а основные действия героев будут заранее predetermined. Но не все действия основные. Моя идея проста: большинство действий героев будут иметь те самые проверки д20. Я прямо во время написания буду бросать кубик и, оценивая результат, буду раскручивать события в соответствующем от результата русле.

Это весьма необычно, поскольку ход приключения не будет предсказуемым даже для меня – для автора. Понятно, что общий сюжет будет таким, каким задумывался изначально – я не буду настолько поддаваться импровизации. Так может даже интереснее, когда черед бросков разбавляет ход актов. Что касается боевых ситуаций: тут кубики на урон я использовать не буду – для художественного текст это попросту будет нединамично.

В этом в принципе и заключается идея ДНД в приключениях. Оригинального лора тут и близко нет, нет божеств и каких-то личностей, государств, каких-то нудных механик

и прочего. Ну, может быть максимум еще какие-то заклинания совпадут – это же фэнтэзи, они так или иначе схожи.

Что еще можно добавить? Сюжет будет иметь две параллели: основная, где наши главные герои путешествуют, выполняя квесты, идя по сюжету; и второстепенная, где будет фигурировать геополитика, интриги и повествование государственного масштаба.

И, пожалуй, последняя, но все же значимая вещь. Это стиль повествования и лексика текста. Для упрощения восприятия я постарался сделать текст простым. Что это значит? Это значит, что многие технологии, общественные мероприятия, заведения, принципы будут совпадать с нашим реальным современным миром. Упрощенные обращения, а также речь и слова, которые привычны и типичны для нас, непременно встретятся в этом тексте.

Почему так? Лично мне не сложно писать в стиле летописи и придерживаться архаичных формулировок, а также изображать чистое средневековье. Однако мы живем в двадцатых годах двадцать первого века – сколько можно использовать клише в литературе? Поэтому в рассказ вплетены, как я уже упоминал, современные новшества, которые так или иначе были разработаны и изобретены на просторах Аквезара.

Тут не будет применяться аквезарская лексикография; тут будет то, что максимально близко нам – людям с планеты Земля. Возможно, мое описание звучит странно и крайне непривлекательно, но, поверьте, фэнтэзи средневековье, которое наполнено своими фишками и одновременно категорично знакомо нам – это занимательное чтение.

Так намного удобнее и проще обрабатывать происходящее и не нужно лишний раз что-то гуглить, чтобы разобраться: что это; а также для некоторых обстоятельства и вовсе будут так называемой «жизой».

Хорошо или плохо получилось – не мне судить. Сама задумка может быть оригинальна, а может и нет. Но главное, пожалуй, это суть мира, где бурлит жизнь.

Приоритетно рассказ носит развлекательный характер для любителей чтения, интересных сюжетов и забавных историй. Но не стоит забывать о глубине значения отношений и поступков.

Желаю радостного погружения в Аквезар и приятного чтения!

Пролог

Десятки веков Аквезар не знал ничего необычного. Мир, как всегда, разрывался войнами, конфликтами, развитием, прогрессом в науке, падением нравов и прочим. Но не всегда времена должны пребывать в однообразии. Рано или поздно на смену привычному незримо приходит совсем иное.

Так посреди ночи аквезарское звездное небо озарилось ярким светом, источая жар. Спящих разбудило, бдящих ошарашило. В далекой-далекой выси неслась горящая комета. Она не спешила падать. Она летала, как бешенная сорока, металась, словно по заданной траектории. Пока в один момент не погасла луна. Тогда свет исходил только от кометы. Ее огонь озарял все семь континентов.

Длилось это совсем недолго, хотя многим думалось, что наблюдали за невероятным зрелищем несколько часов. Вдруг комета раздвоилась на метеориты. Один мгновенно устремился вниз, падая на юге Аквезара. Второй же метеор носился по небу, кружась, оставляя за собой спираль из дыма. Космический камень был в точности, как ошпаренное живое существо.

Но вскоре и он рухнул где-то на северо-востоке. Совершенно неожиданно снова засветила луна, словно ее выключили и включили.

Язычники и суеверные подняли панику. Молва о конце времен распространялась быстрее ураганного ветра. Верующие толпились подле храмов и святых мест, стараясь вознести молитвы, также думая, что это конец. Трудно было сохранять трезвость ума, когда небо разорвалось подобным зрелищем, прежде не являющемся на Аквезар.

Но загадочным образом к утру все утихомирилось. Мир, хоть и не спал всю ночь, утопая в настоящей панике, спокойно встретил новый день, который наступил также, как и предыдущие. Солнце было обычным. Ветер таким же. Температура воздуха обыкновенной. Все было привычным и естественным.

Не изменилось ровным счетом ничего. Народы Аквезара вернулись к прежней жизни. Самые громкие паникеры стыдились своего поведения. А населенные пункты приводились в порядок после массовых собраний и многочисленных случаев разбоя и мародерства.

К полудню все и вовсе забыли о произошедшем, вернее, совсем не придавали значения. И все же у многих, в особенности у знатных и важных, внутри поселился вполне разумный, уместный и справедливый вопрос: «Что это было?»

Приключение первое Спасители невинной

В маленьком городке Вегелем случилась неприятная трагедия. У местного градоначальника похитили дочь. Загадочным образом похитители сумели это сделать посреди белого дня, еще и в самом людном месте – парке при дворце градоначальника. Двух охранников убили, а четырнадцатилетнюю девочку забрали совершенно бесследно.

У правителя Вегелема – Картера Стюартса, нет в подчинении свободных солдат или жандармов, зато имеются немаленькие денежные ресурсы. Поэтому градоначальник всеми доступными средствами объявил на весь Вегелем и другие соседние города небольшого баронства о готовности выплатить вознаграждение спасителям его дочери. Баронство Вингрейт довольно бедное и захолустное, посему искателей приключений и наемников тут почти не бывает, авантюристы встречаются лишь проездом.

Тем не менее, к великому счастью отчаявшегося отца, на предложение откликнулись целых пять наемников. Картер поведал, что нет ни одного свидетеля происшествия, никто даже ничего не слышал; лишь через время, когда служанки поняли, что девочка задержалась на прогулке, подняли тревогу, найдя двух убитых стражников. Следователь из местной жандармерии довольно пассивный, еще и политический соперник Картера, поэтому не спешит с работой. Градоначальнику проще заплатить незнакомцам, чем бороться с правоохранительной системой.

Стюартс посулил щедрую награду группе наемников, а также рассказал им все, что только смог. После разговора с градоначальником из дворца вышла, пожалуй, самая необычная компания наемников. Как говорится: «Таких еще поискать надо». Их сильно отличала не только расовая принадлежность, но и очевидный подход к делу. И вот, перед спасителями невинной девочки были открыты все пути: на ремесленный бульвар, рыночную площадь и парк, где произошла трагедия.

В кабинете Картера у собравшихся не было возможности познакомиться. Все лишь обменялись самыми разными взглядами – от удивления и уважения, до презрения и насмешки. В коридорах дворца, идя к выходу, все тоже помалкивали, стесняясь давящей тишины помещений и угрюмой прислуги. Но на улице наконец можно было хотя бы обменяться именами и начать знакомство, ведь впереди было долгое приключение.

Первым начал представляться забавный мужчина. Во дворце он был тихим и серьезным, но свежий воздух словно выбил из головы этот настрой. Мужчина выглядел на тридцать – тридцать пять лет, примечательной была его кожа. Она имела темновато-бронзовый оттенок, словно этого человека без устали круглый год ласкают солнечные лучи. Карие глаза так быстро меняли эмоции – веселье, радость, азарт, задумчивость,

внимательность, затем снова откровенная веселуха, что невозможно было определить истинный настрой взгляда. Короткие каштановые волосы были чрезвычайно кудрявыми, они так хаотично разрослись, что в этом безобразии будто бы прослеживался страстный порядок. Тело было самую малость накаченным и крепко-стройным – в самый раз для замужних дам за сорок – этот мужчина казался таким горячим и элегантным ухажером. Его белая облегающая рубашка едва была заметна на таком теле, а коричневые плотные кожаные штаны, казались плотью. Как ужаленный он начал, чуть ли не припевая, тараторить:

– Рад наконец представиться, дорогие друзья! Так славно встретить вас в этом угрюмом местечке. Меня зовут, – мужчина встал на носок левой ноги, правой оттолкнулся, сделав три круга, ловко выхватил гитару, висящую через плечо, из-за спины, бойко наиграл три аккорда, – Хавьер Диего Алехандро Де Родриго Круз! – затем он наиграл семь аккордов очень ритмичной, резвой и «горячей» мелодии. – А как тебя зовут, красotka?! – Хавьер двумя припрыгивающими шажками подскочил к северной эльфийке.

Принадлежность к эльфийской северной народности заметно выдавала белейшая, как снег, кожа. И глаза. Ее глаза, как у всех северных сородичей, были необъяснимым явлением. Очи были такими красивыми и манящими, но при этом обжигали своим суровым холодом. Голубой цвет; цвет настоящего стального льда. Зимнее загляденье. Красоту глаз подчеркивала весьма мило-эксцентричная косметика – черные ресницы и резкие, длинные стрелки, устремлялись в стороны. Волосы эльфийки были ее главным оружием, едва ли не в прямом смысле. Голубой ледовый оттенок, что-то в этих локонах слегка мерцало, как замерзшие не стекле снежинки. Кончики завивались внутрь и отливали беловато-синим цветом. Казалось, что если прикоснуться к этим строжайшим волосам – то рука обязательно примерзнет, как ко льду на жестком морозе. На эльфийке было платье из магической ткани, способной превращаться в любой материал и в любую форму, сохраняя чистоту и свежесть. Сейчас походное синее габардиновое платье, расшитое на швах белыми нитями, сидело на девушке симпатично, добавляя к ее аристократичной гордости еще больше эстетики, красоты и, неотъемлемой эльфийской черты, сдержанной надменности.

Северянка смирила безразличным взглядом горячего южанина. При этом демонстративно, в оскорбление Хавьеру, остальным любезно улыбнулась своими выразительно-бело-розоватыми губками; и представилась кротким и ласковым голоском:

– Агнерель Сияющая. Очень приятно.

– О! Да-да! – Крутился вокруг Агнерель Хавьер. – Если бы я не был превосходным оратором, – с насмешливым хвастовством, прижимая руку к груди, говорил южанин. – Твое сияние сделало бы меня заикой. – Он стал побренькивать какую-то мелодию на гитаре. И резко добавил, словно опомнился: – Ой, а все тут понимают югверский язык¹?

¹ Югверский язык – государственный язык Империи Тифлингов. Является международным языком и языком дипломатии, поскольку империя стала мировой сверхдержавой.

– Я в идеале владею двадцатью языками. – Смиренно оповестила Агнерель.

– О, круто! – не придавая значения, оценил Хавьер и метнулся к фиолетовому тифлингу. – Ты же понимаешь меня? – Хавьер весело стал дразниться, показывая пальцами «моя твоя дружить».

Агнерель ударила себя ладонью по лбу. Тифлинг, чьи глаза казались отполированным тенью обсидианом, среди которого просвечивали фиолетовые радужки с красными зрачками, в полном удивлении, совершенно не понимая юмора, приподнял брови в недоумении. Его рога были, как зализанные волосы, под корень сгибались назад, а лавандовые волосы стояли дыбом, как газон в парке. Одет он был на первый взгляд в лохмотья, но на деле это были одеяния скрытного убийцы, который предпочитал всегда оставаться в тени.

– Да. Я тебе понимаю. – Спокойно ответил тифлинг, ничуть не раздражаясь от обезьяньего поведения Хавьера. – Кстати меня зовут Кай Лувкрут. – Он подмигнул всем.

– Кай?! – переспросил Диего, вновь наиграл короткую мелодию и задал необычный вопрос: – А где же Герда?

На этот раз все не просто уставились в недоумении, а совсем не поняли: что несет этот странно-забавный тип. Столь убитая реакция немного поумерила пыл шутника.

– Ах... кажется, это шутка из другой Вселенной. Ну и ладно... – отмахнулся Хавьер.

– Позвольте, и я представляюсь. – Сделал шаг вперед обычный мужчина. Его позолоченный доспех, изрисованный узорами Иэгнаиса – Бога Небесных Покровителей, сразу давал понять, что это самый истинный паладин. Он хотел сказать одно имя, что вертелось на языке: «Фридрих». Но решил не придерживаться своей глупой фальшивой истории, ведь это не по чести и объявил: – Ульрик. – Поклонился. – Ульрик Грифенхарт

Ульрик говорил внятно, но с толикой гервенского акцента, словно ставил ударение на букву «р». Он был крупного телосложения, почти богатырь. Серо-янтарные глаза, в которых царил уверенность, выдавали в нем чистокровного гервена. Длинная рыцарская до плеч блондинистая прическа олицетворяла мужество; слегка квадратные черты лица отражали героизм; а волевой подбородок указывал на негибимость. В целом в Ульрике читался типичный паладинский нарратив: честь во имя справедливости, жизнь на благие дела, доброта, щедрость и все в этом духе. Стелящейся за спиной красный плащ, поддавался слабому порыву ветра и укрывал собой огромные ножны с богатым полуторным мечом.

– О, амиго! – возрадовался гервену Хавьер. Он распростер руки, готовясь обнять паладина. Но тот посторонился. – Будем спорить о вере по пути! – Затем бард обернулся на последнюю спутницу, еще не представившуюся.

Все это время помалкивала змеерожденная, вида бумсланга, девушка. Ее кожа была на вид приятной и плотной, как чешуя самой змеи. Раскрас в точности соответствовал бумслангу: ярко-ядовито-зеленый с множеством строгих симметричных черных линий и полос. Ее змеиные глаза крайне редко моргали и смотрели на всех, как на жертву. Анатомия глаза была весьма непростой, трудно было высмотреть иное выражение. До лопаток вились кислотно-темно-зеленые волосы, которые выглядели

застывшим камнем, хотя были подвижны, как у всех. Змеерожденная смотрелась загадочно, про нее так и хотелось сказать: «Тихоня, которая при первой возможности вскрыет тебя или отравит». Она казалась дочерью непредсказуемости и хитрости. За спиной был колчан с длинным луком и стрелами с салатovým оперением. Туловище не полностью укрывалось топом из кожи варана – коричнево-черная текстура самую малость не сочеталась с кожей бумсланга. Ножки ее были привлекательны, поскольку почти целиком были наги – короткая ассиметричная юбка в цвет топа, едва прикрывала то, что должна прятать. Сандалии были настолько минималистичными, что девушка выглядела босой. Рабочая – правая рука, укрывалась крепким обшитым кожей варана наплечником, налокотником и длинной крагой.

– Ну а тебя, эрмана, как звать? – спросил Хавьер.

– Как ты меня назвал? – змеерожденная положила руку на короткий меч у пояса.

– На его языке – это значит сестра. – Оповестила Агнерель.

– Ого, ты знаешь лекинийский? – удивился Диего.

Эльфийка с закатыванием глаз кивнула.

– Неважно, – проговорила змеерожденная. Она говорила приятно, успокаивающе, не медленно, вполне обычно, но ее голос был блаженным, и растягивался в ушах, как пение сирены. – Меня зовут Салерса. Я из джунглей Ковена Кассары. Рада с вами познакомиться. Надеюсь, мы поладим. – Хоть она и улыбнулась, змеиные глаза по-прежнему желали всем смерти.

– У Вас чудная речь. Впервые встречаю кассаритянку без акцента, а с чистым произношением. – Отметил Ульрик и улыбнулся в ответ.

Тогда Салерса вложила все свое змеиное шипение в благодарность:

– Сссспасссиibo!

Рыцаря словно укусили, он малость опешил. Змеиная речь пронзала слух настолько сильно, что в душу закрадывался страх. Змеерожденная язвительно усмехнулась и прожгла взглядом Ульрика. Это давало повод ему быть еще осмотрительнее. Хотя в момент пересечения их взглядов, к собственному существу удивлению, рыцарь отметил, что эти хищные змеиные зеленые очи привлекательны своей кровожадной загадочностью.

– Ну раз теперь мы познакомимся и, – Хавьер чуточку поморщился, – вроде бы поладили... верно?! Может выберем главного? Старшего? Главную? Старшую? – Он тараторил быстрее, чем звук доносится до ушей. Казалось, что он не успел открыть рот, а ты уже уловил каждое слово.

– Быть может в этом пока нет нужды? – сомневался Кай.

– Согласна. – Поддержала Агнерель. – На данном этапе можем принимать совместные решения.

– А если угодим в просак, – Диего нырнул от Салерсы к эльфийке с невозмутимо любопытным взглядом, – кто будет с ментами разговаривать?

– С кем? – задумался Ульрик.

Остальные поддержали это недоумение округленными взглядами.

– Ах да... вы же не понимаете других миров... – вздохнул гитарист. – Но прежде, чем мы хоть куда-то двинемся от этого многочасового простаивания, пока девочку, возможно, уже пилят на куски...

Салерса сложила руки на груди в недовольстве от слов нового спутника. Агнерель закатила глаза, помотав головой. Кай оценил сдержанной улыбкой. Ульрик же насторожился. А Хавьер весело продолжал, стараясь охмурить северянку:

– Позволь, белла, сделать тебе подарок в знак моей дружбы! – Диего снова забренькал на гитаре, отвернулся, нагнулся, резко разогнулся и повернулся с розой во рту.

Агнерель, которая более трех тысяч лет изучала высшую магию и овладела ею в совершенстве, не поняла: как лекиниец провернул это фокус, ведь цветка точно нигде не было, даже в его вещкристалле².

– Э-ээм, спасибо... наверное. – Неуверенно отреагировала эльфийка. Она приняла цветок с брезгливостью и засунула в свой вещкристалл.

– Может быть, теперь мы отправимся на дело? – предложил Кай, приглаживая волосы правой рукой.

– Не волнуйся, они на месте! – отшутился Хавьер.

– Да, друзья, – второе слово Ульрик произнес с опаской, будучи неуверенным, что они прямо-таки друзья. – Предлагаю сперва осмотреть место происшествия. Вдруг остались какие-то следы.

Эту мысль команда поддержала единогласно. Она свернула налево – в сторону парка, огражденного серым забором из кованной решетки, где на пике каждого штыря были острые наконечники.

Группа вошла в парк. Он был красив и ухожен. Остриженные кустарники прорастали вдоль дорожек каменистой насыпи; строго-ровный газон чуточку сверкал от ясного солнца; перекрестки дорожек имели в центре либо клумбы с гортензиями, либо небольшие фонтанчики. В центре всего парка возвышался каменный памятник первому правителю Вегелема, возведшему этот дворец. Атмосфера была приятная для прогулки – пели птички, теплый воздух разбавлялся легким ветерком. Этим можно было бы наслаждаться до самого вечера. Людей в парке было мало. Теперь все избегали этого места. А немногочисленные прогуливающиеся чуть ли не каждый миг озирались по сторонам.

– Это место напоминает мне одну балладу. – Рассказал Хавьер и заиграл на гитаре медленную и самую малость печальную мелодию, тихо напевая что-то на своем языке.

– Красиво звучит. – С наслаждением отметила Салерса.

– О чем баллада? – задумался Ульрик, не понимая слов.

² Вещкристалл – Удобный для держания в ладони ромбообразный кристалл, в котором могут храниться разные вещи. Это удобное изобретение высших магов для путников. В торговле это не актуально, ведь вместимость маленькая, а также не все вещи помещаются и по типу, и по размеру. Также не практично, поскольку при малейшей деформации, вещи безвозвратно исчезнут. Этот вещкристалл дешевый и очень удобный для путешествий, поэтому авантюристы и путники всегда кажутся налегке.

– О проститутке, которая за много лет наконец встретила того, в кого сумела влюбиться. Одна из самых романтических историй. – Отвечал Диего. Возмущенный взгляд рыцаря вынудил музыканта прояснить кое-что. – Ты не смущайся, что я воспеваю путану. В моих родных краях, девушки этой древней профессии, наоборот, высоко почитаются. У нас совсем не такой уклад, как везде.

– Я уже заметил. – Презрительно кинул паладин.

– Ой, амиго, не злись. Зато у нас нет войны и никогда не было. На наших южных архипелагах круглые века мир, веселье, радость и процветание. За оружие берутся разве что моряки, которым просто надо защищаться по пути. И пока все кругом друг друга режут, колют, застреливают, вешают, рубят – мы наслаждаемся жизнью. Знаешь, амиго, это круто. Подумай, что страшнее: чтить проститутку или же без конца конфликтовать. – Хавьер говорил уважительно, без претензий. Он даже на этот момент перестал казаться дурачком.

Ульрик не смог ответить. Он отчасти был согласен: оружие в руках держали вообще все, и какой вред может причинить путана в сравнении с вооруженным убийцей. Гитарист продолжал играть, но уже не пел.

– Кажется это тут произошло. – Заявил Кай. – Удобное место.

Они вышли в тупик к беседке, что скрывалась за высокими декоративными елями. Отличное место для уединения во всем парке. Тифлинг нагнул на одно колено и стал изучающим взглядом осматривать место.

– Уборщики неплохо постарались, а нападавшие действовали осторожно... я бы сказал со знанием дела.

Команда внимательно слушала и следовала за указаниями Кая. Он продолжал:

– На некоторых камнях видны капли крови. – Тифлинг указывал на камушки с красными точками. – Полностью обгаренные камни унесли. Следы побоев убрали как могли, но только не ремонт кварца. – Он обратил внимание товарищей на след от удара на кварцевой колонне беседки. – То есть драка была. Видеть люди может и не могли. Но слышать можно было четко, тут акустика не глушащая, а наоборот, разнесет звук.

– Кстати, да. – Согласился бард.

– В таком случае: почему так вышло? Без свидетелей? – задался справедливым вопросом Ульрик и приложил ладонь к подбородку, рассматривая ели, в поисках следов.

– Либо очень сильная магия стала им прикрытием. – Предположила Агнерель.

– Либо все произошло очень быстро в самый подходящий временной отрезок, когда шум громче в ближайших местах. – Добавила лучница.

– А поговорить с мертвяками у нас никто не может? – Хавьер кинул этот вопрос, как претензию.

– Я могу. – Сообщила Агнерель. Затем такой же презрительной интонацией с обидой добавила: – Только вот охранников уже похоронили.

– Давайте откапываем...

– Минутку! – отвлек всех Кай. Как только все обернулись, он продемонстрировал, что в его пальцах. – Клочок фиолетовой ткани. Насколько я понимаю, местная стража не имеет такого раскраса ни на одной части одежды.

– Дай-ка мне, пожалуйста. – Протянула руку Агнерель, а другой крепче сжала свой ледовитый деревянный посох.

Тифлинг передал кусочек эльфийке. Глаза ее засветились она произнесла заклинание, сжимая ткань:

– Zinvar Vestara! – с ее ладони сорвался звук, напоминающий отзвуки нитей при вязании.

Не трудно было заметить, что Агнерель продолжает что-то магически щупать, но не преуспевает в этом. Тогда Хавьер заиграл на гитаре, припевая сочиненные на ходу строки:

Давай же, белла!
Поддержу тебя смело!
С этой тканью разберись!
И скорее к нам вернись!

– Аагхх! Ты не помогаешь! – разозлилась волшебница. Заклинание прервалось. – Увы, я не смогла ничего установить. Извините. – Агнерель виновато опустила голову.

– Не беда. Позвольте?! – дружелюбно подошел паладин и протянул руку, прося ткань. Рядом с элегантной и стройной эльфийкой в своем доспехе он казался великаном.

– Прошу.

– Благодарю.

Ульрик взял ткань в латную перчатку и с шелестом движения пальцев стал щупать клочок. Паладин закрыл глаза, вознес голову к небу и помолчал несколько секунд. Все уставились на рыцаря в ожидании, кроме Кая; он продолжал рыскать по уголкам, ища еще что-нибудь. Вдруг раздался невоспитанный звук нарушения этикета. Все поморщились, взирая на паладина. Тот раскрыл глаза, но сообщил, что это не он.

Мигом все головы обернулись на Хавьера. Его застали с языком, зажатым в губах, подделывающим непристойный звук.

– О, Небесные Покровители! Хавьер, если ты продолжишь так себя вести, я непременно проучу тебя! – Спокойно предупредила Салерса. И по-змеиному высунула свой узкий рассеченный язык, издав легкое шипение.

– Не переживай, эрмана. Больше не буду, но не обещаю! – Хитро-весело лыбился бард и послал воздушный поцелуй змеерожденной.

– Я больше ничего не нашел. Уверен и искать нечего. – Выйдя с беседки, потряхивая ладонь об ладонь, сообщил Кай.

Имея явное преимущество в установление зла, благодаря своему святому талисману, Ульрик установил ауру ткани и поделился с другими.

– Ткань насквозь пропитана аурой Проклятых Божеств. Их скверна засела в каждой ниточке. Смеею предположить, что это культисты или фанатики...

– Или фанатики-культисты! – перебил Хавьер; но тут же остепенился из-за змеиного взгляда, намекающего на недоброе.

– Даже если это самая тупая и нелепая их группировка, они вполне себе могли воспользоваться телепортацией, верно?! – адресовал свою теорию Агнерель Ульрик.

– Высока вероятность. Телепортация – одно из простейших заклинаний, если есть все необходимые условия и предметы.

– Если это культисты Проклятых Божеств, – рассуждал Кай, – а не кучка головорезов, которым просто нужны деньги для выкупа, почему они похитили именно дочь градоначальника?

– Хороший вопрос, – разделила задумчивость лучница.

– Все просто, – описывал паладин, водя руками в стороны, словно играл на гармошке у живота, – Проклятые Божества имеют свои предпочтения и ритуалы нужны соответствующие. Вероятно, культисты задумали что-то вроде жертвоприношения ради благословения. Им наверняка нужна девственница с благородной кровью.

– Едва ли в таком захолустье живут благородные. – Надменно возвысилась Агнерель, расправив плечи, как гордая орлица.

– Вегелем может и захолустный, но Картер Стюартс, как никак, но дворянин. Вот вам и благородная кровь.

– Каков наш следующий ход, амиго?

– Я бы предложил, побродить по городу, поискать сообщников или последователей. Не сомневаюсь, кто-то помогал им изнутри, иначе бы все так гладко не вышло.

– Справедливое суждение. Тогда в город! Начать стоит, пожалуй, с рынка? – задумчиво оборачиваясь в сторону гулкой рыночной площади, предложил тифлинг.

Снова все единогласно согласились. Это единогласие создавало некое доверие в команде, все воспринимали друг друга, как серьезных и здравомыслящих знатоков дела. Даже Хавьер, хоть и был страшным приколистом, демонстрировал разумность.

Команда вышла из парка на просторный бульвар, с которого можно было попасть на рынок. Бульвар, вопреки яркому солнечному теплу, все равно был угрюм своей архитектурой, так напоминавшей дождливые и туманные острова на северо-западе Аквезара. Сплошь удручение. Более жуткой и грустной была разве что готика.

Наемники вошли на рыночную площадь. Тут было много народу. В основном местные – люди и гномы. Но и некоторые другие создания проходили мимо. Нельзя было сказать, что тут было весело, хотя и грустно не было. В ноздри заползала смесь самых разных запахов и ароматов: свежие пирожки, копченые колбасы, жареная рыба, потные прохожие, дамские духи – буквально все подряд. Трудно было решить: хочется вдохнуть поглубже; или же, наоборот, задержать дыхание. Шум стоял самый характерный для такого места. Многие продавцы зазывали к своим ларькам и лавкам.

Громче всех кричал низкий, толстый рыжий мужчина: «Покупай пивас и будешь лучший друг для нас!»

Местами шныряли мальчишки-разносчики, бегая туда-сюда. Хотелось бы сказать, что это место полно беззаботности, но всюду читалось напряжение, причиной которому была либо бедность, либо похищение девочки.

– А как мы тут что-то вынюхаем? – задумалась Салерса, рассеяно оглядываясь по сторонам.

– Не переживай, эрмана, сейчас покажу: как надо! – Хавьер убрал гитару за спину и попытался залезть на бочку.

– Не вздумай! – обо всем сразу догадался Кай и схватил гитариста.

Но тифлинг не сумел удержать южанина, тогда Ульрик ухватился за Диего. Но последний легко вывернул руку, выйдя из удержания. Только он набрал воздуха, чтобы на всю площадь что-то выкрикнуть; как его отвлекла Агнерель.

– Слышишь, карнал, не надо, пожалуйста.

Бард обернулся, в удивлении разведя бровями.

– Ах вот как... я для тебя уже карнал, белла! Того гляди, завтра утром рядом проснемся!

– Еще чего! Слезай! – направила эльфийка.

– Так и быть, белла, только ради тебя, потом шепнешь «спасибо» мне на ушко! – Хавьер очень пафосно прыгнул, хвастливо задрал голову и заулыбался, словно спас Агнерель из огня.

Этими действиями группа привлекла внимание двух жандармов. Они подошли к наемникам с прищуром в глазах.

– В чем дело, граждане? – спросил патрульный и взялся рукой за рукоять меча.

– А в чем дело? – просто переспросил Хавьер.

Но жандарму показалось, что музыкант дразниться. Патрульный оскалился. Тогда вмешалась Салерса. Она глупенько улыбнулась, скрывая обман.

– Мы подыскиваем место, где бы выступить, чтобы денег заработать. Мы, так сказать, бродячие артисты!

За такое неумелое вранье в школе актеров она бы получила двойку.

– Рыцарь в доспехах играет рыцаря в доспехах? А эта фиолетовая рогатка кто? Сирень?! – рассмеялся жандарм, затем резко вынул меч. Второй поступил так же. – А ну говорите: кто такие?

Ульрик сделал смелый шаг вперед, заслоня собой напарницу. Она ощутила себя, будто ее укрывала гора. В таком поступке паладин был еще более мужественным. Он любезно и искренне заговорил, жестикулируя руками во все стороны:

– Уважаемый, нам не нужны проблемы. Нас нанял Ваш градоначальник, для спасения его дочери. Мы просто планировали закупиться перед путешествием.

Но озлобленность жандарма послужила помехой попытке убеждения Ульрика.

– Ах вот вы кто! – презрительно усмехнулся патрульный. Он явно был не в восторге от услышанного. – Короче так, сдавайте оружие и разберемся в отделении.

– А я говорил... нам нужен главный для таких ситуаций. – Шепнул Хавьер. Он вздохнул, типо делал одолжение. – Ладно я разберусь. – Он отодвинул в сторону Ульрика, – извини, амиго, – и встал прямо перед жандармом. Лицом к лицу. – Знаешь, дружище, – с мелкими элементами кривляния обратился Диего к патрульному, – я могу повторить тебе восемнадцать раз: кто мы есть и зачем тут. Но скажу один раз, только одну вещь, что будет сказана один раз. Пока вы трясете с пенсионеров недоимки за коммуналку и выбиваете с торгашей собственную крышовательную дань – невинная девочка в руках злодеев страдает! И вам, уродам, хватает совести разгуливать тут, вместо активных поисков! И не затирай мне, дружище, что у тебя по протоколу сейчас патрулирование. Многовато вас патрульных на всю площадь. – Диего указал на еще семь пар патрульных.

– Это усиленная мера, после инцидента! – в смятении поддаваясь давлению южанина, старался оправдываться пристыженный жандарм.

– Да что ты мне затираешь, дружище! – Диего похлопал его по щеке, как давнего собутыльника. – Просто оставь нас в покое! И я никому не скажу, что у тебя ширинка растягнута!

Жандарм схватился свободной рукой за ширинку. Обнаружил ее раскрытой, спешно сунул меч в ножны и, краснея, застегнул молнию, спеша прочь. Второй поспешил за напарником.

– Как? – изумился Ульрик этому цирку.

– Везение, амиго. Я научу тебя.

– Ты молодец, – похвалила Салерса.

– Спасибо, эрмана. Так, ладно, что дальше?

– Предлагаю разделиться и быть осторожными в поисках информации. – Отстраняясь, говорил Кай, выглядело так, будто ему срочно требовалось отлучиться к более важному делу.

– Можно. – Согласилась Агнерель и шагнула к лучнице, как бы бронируя их партнерство.

– Отлично! – Кай поспешил прочь.

Девушки тоже не теряли времени и чуть ли не сбежали. Хавьер с намекающей улыбкой глянул на паладина, мол: «Вот я тебе в наказание!» Диего ожидал реакции по типу: закатывание глаз, вздох и примирение с неизбежным. Но Гриффенхарт удивил: он дружелюбно улыбнулся в ответ, охотно соглашаясь на такую компанию. Хавьер сперва удивился, потом оценил, ведь на деле, внутри его терзало, что: он – настоящий, бесит всех, и с ним мало, кто дружит; а этот рыцарь проявил добродушие, ничуть не раздражаясь.

Агнерель и Салерса неспеша прогуливались, осматривая все с максимальной внимательностью. Эльфийка среди всей рыночной суеты заметила на одной из лавок со всяким барахлом и антиквариатом нашейный талисман с символом одного из Проклятых Богов. Перфектное эльфийское зрение и зоркость не подвели свою хозяйку.

Змеерожденной повезло не меньше. Последние годы она упражнялась с луком в стрельбе и отточила зрение до истинного охотничьего умения: быстро, резко и точно замечать цель. Салерса обратила внимание на десять бегущих мальчиков-разносчиков; у одного из них наполовину из-под майки на шее торчала выжженная татуировка. Религиозное образование не прошло даром, и лучница осознала: это символ одного из Проклятых Богов, кажется, Дирегиса – покровителя убийств и смерти.

Девушки поспешили поделиться находками друг с другом и одновременно обратились по имени. На мгновение застыли, удивляясь своей синхронности и восторгу об успешном наблюдении. Агнерель любезно кивнула, давая понять, что напарница может говорить первой. Салерса благодарно подмигнула, вернее, она вложила благодарность в свой взгляд, но он все равно источал только ненавистную жажду чьей-то смерти. И беда была в том, что сама змеерожденная не осознавала: как ее анатомия лишала проявления эмоций.

– Я заметила мальчишку с выжженным символом Дирегиса. Он побежал с компанией туда. – Она махнула головой в нужном направлении.

– У Дирегиса не бывает выжиганий на плоти, это делают во имя другого Проклятого Бога. – Разъяснила Агнерель. – Но то, что ты спутала, не отменяет факта причастности мальчика к темным силам. – Волшебница похвально двинула голову вперед. – Поспешим за ним.

Девушки направились по пути, проложенному лучницей.

– А чей же этот символ? И что обнаружила ты? – поинтересовалась последняя.

– Только Гарнейзс из Грота вулканических врат требует выжигания на плоти. Но оно бывает разное... на ком-то отметка жертвы, на ком-то прислужника. Кстати, именно символ Гарнейзса я увидела на лавке с антикваром. Но туда мы еще успеем.

Девушки устремились вперед.

Кай спешил отыскать укромное место. Он быстро зашел в переулок, где в куче мусора копошились три крысы. На другом конце переулка спорили два бездомных. Их взаимные угрозы эхом проносились по всему переулку. Но Каю это не помешало. Он достал из внутреннего кармана белую жемчужину, размером с кулак.

Это было не украшение, а средство связи азбукой Морзе. Магические отстукивания служили неплохим шифром, чтобы никто стоящий рядом не подслушал. Такие жемчужины использовали только оперативники внешней разведки Империи Тифлингов. Агентурная разведка паутиной разошлась по всему миру, чтобы сохранять безопасность государства.

– «В чем дело?» – отстучал по жемчужине Кай.

– «Срочное внесение корректив в задание», – постучался ответ.

– «Впредь выжидайте согласованного времени для связи! – потребовал плут. – Что за коррективы?»

– «Захват цели более не представляет доставку в столицу. Вы самостоятельно должны провести допрос, позже избавиться от цели, или перевербовать ее».

– «Понял, будет сделано».

Кай убрал жемчужину обратно в одежду и напряженно вздохнул с нежеланием повиноваться. Но приказ – это приказ. Кай вышел из подворотни и осмотрелся. Своим опытным наблюдательным навыком он заметил: две его новых спутницы преследуют группу мальчишек-разносчиков. Недолго думая, тифлинг поспешил на перехват.

Ульрик и Хавьер шли неспеша. И вообще, казалось, они просто прогуливались, не пытаясь что-то выведать.

– А Вы, давно покинули родные края? – спрашивал Ульрик, озираясь на окружение.

– Амиго, давай не выкать, можешь смело тыкать! Я же тыкаю, да и все остальные похоже тыкают. Черт возьми, как ты думаешь, смогу ли я потыкать в Ангелину?

– Что? Кого? – Запутался паладин.

– Ой... я про то, что спать с этой... как ее, ну подскажи, амиго!

– Агнерель?!

– Вот! Да! Да!

– Ну... знаешь, Хавьер...

– Хавьер Диего Алехандро Де Родриго Круз – попрошу! – перебил гитарист, прикладывая палец к губам рыцаря. – Хотя для тебя можно просто: Хавьер Диего Алехандро Круз. Круз – почти как крут... ну типо я крутой, сечешь, амиго?

– Если честно, не совсем. Ты так быстро говоришь на неродном мне языке, что я не успеваю, хотя думал владею идеально.

– Ничего идеального не существует, амиго! Хотя Ангелина... ой, Агнерель в некоторых частях тела близка к идеалу. Так, что? Когда я женюсь на ней?

– Ну... не пойми меня неправильно, – смущенно отвечал паладин. – Думаю не скоро, но однажды – обязательно получится!

– Сколько тебе лет? – Хавьер пристроился прямо перед Ульриком, идя спиной так уверенно, будто у него были глаза на затылке.

– Двадцать пять. А тебе?

– Мне тридцать два. Знаешь, амиго, а мы ведь не молодеем, а вот она живет веками, если ее не придушить!

– Ты хочешь ее придушить?! – испугался рыцарь и остановился.

– Совсем немного! – Хавьер увидел катастрофичное недоумение собеседника и добавил: – Но в страсти. Не насмерть. А так... знаешь... побаловаться под одеялом!

– А это... – покраснел рыцарь.

– У тебя, что никогда не было женщины? – Хавьер наигранно закрыл рот руками, показывая, что он в шоке.

– У нас в Гервении есть древняя, абсолютно варварская традиция для будущих воинов: если до семнадцати не переспешь с девушкой – то ты не мужчина и не достоин носить оружие. Вроде Гервения уже цивилизованная, но в армии по-прежнему придерживаются этого варварства. Ну я вот один раз был с женщиной и все.

– Прикольная традиция, эх вот бы стать гервеном и вернуться в прошлое! – мечтательно рассуждал Хавьер.

– Как по мне, в этом нет ничего особенного. – Ульрик пошел дальше.

– Ты просто не прочувствовал все удовольствие, амиго. – Хавьер пристроился рядом. – Мне льстит, что ты дал мне шанс с ней.

– Жизненный опыт подсказал, что ничего нельзя исключать, даже самое невозможное. Но мне кажется ее не привлекает твое поведение. Попробуй как-то иначе, хотя я не эксперт в ухаживаниях.

– Хорошая мысль, я, – Хавьер запнулся из-за грохота где-то поблизости. Выдерживая паузы, довел мысль до конца. – Я... непременно... что-то... ...придумаю.

Ульрик тоже обернулся на звук. Примерно в тридцати метрах началась суматоха, поскольку группа мальчишек-разносчиков опрокинула и поломала одну лавку, пытаясь уйти от стычки с тремя жандармами.

Агнерель и Салерса следовали за группой мальчиков, ничуть не отставая, сохраняя при этом дистанцию, чтобы не было подозрений слежки. Вдруг мальчиков остановил патруль из трех жандармов. Последние вели себя агрессивно и церемониться явно не собирались. Девушки не могли расслышать речь, но было видно напряжение, оно зависло в воздухе незримой тучкой.

Неожиданно один из мальчиков ударил ногой жандарма в пах, и разносчики бросились на утек в разные стороны. Сбивая с ног прохожих, ломая лавки, мальчишки разбежались. Авантюристам ничего не осталось, кроме как, под видом помощи жандармам кинуться за примеченным мальчиком. Эльфийка и змеерожденная побежали за целью.

На бегу они заметили Кая. Как-то надо было дать тифлингу знать: за кем гнаться. Агнерель постеснялась кричать и старалась придумать иной, менее заметный способ. Но Салерса опасаться не стала и крикнула: «Кай! Худой, рыжий, в синей майке!»

Тифлинг в миг сориентировался и бросился вдогонку. Ульрик понимал, что в доспехе бежать за мальчиком ему бестолку. Поэтому просто быстрым шагом направился в том направлении, куда побежали напарницы. Хавьер не отставал и не менял темы.

– Ты когда-нибудь встречал наполовину северного эльфа с другой половиной прекрасного и потрясающего лекинийца? Мы же с ней север и юг, мы прям должны притягиваться! Разве нет, амиго?!

– Прости, я тебя прослушал, – впопыхах отреагировал паладин, – давай позже поговорим: кто кому куда тыкнет...

Хавьер замер на мгновение. Затем поспешил вдогонку за рыцарем, задаваясь вопросом от изумления:

– Что значит: «Кто кому»? Погоди, амиго, у тебя тоже планы на кого-то?

Но Ульрик уже не реагировал. Он всерьез следовал быстрым шагом за погоней. Широкими шагами, насколько позволял доспех, гервен маневрировал среди людей и лавок. А слова Диего бились об Грифенхарта, как муха об стекло.

С выносливостью у Кая, Агнерель и Салерсы все было отлично. Девушки буквально дышали в спину бегущему мальчику. Он выскочил на оживленную улицу, с севера примыкающую к рынку.

– Стой, мальчик, мы тебе не навредим, нам просто поговорить! – кричала вдогонку лучница.

– Сама стой, дура! – огрызнулся мальчик, утирая пот со лба.

В момент он не заметил, как фиолетовая нога в лохмотьях высунулась из подворотни. Мальчик споткнулся об подножку и упал, едва подставив руки, чтобы не удариться о брусчатку лицом. Прохожие ужаснулись от происходящего. Какой-то рогатый чужестранец, белая остроухая дама и зеленая змееподобная девка напали на мальчика. Вегелем в опасности. Испугавшиеся стали разбегаться и звать на помощь.

– Тут задерживаться нельзя. – Сказал Кай, схватил мальчика за шиворот и утащил к себе в темную подворотню.

Выглядело более чем страшно. Девушки проследовали за тифлингом. Для местных это выглядело максимально ужасно. Все так и подумали, что вот те преступники, похитившие дочь градоначальника.

– Судя по поднятой панике, скоро тут будет вся городская жандармерия. Мы действовали неосторожно! – с отдышкой заметила Агнерель и согнулась, уперев ладони в колени, пытаясь перевести дух.

– Ты права. Но куда деваться? – оглядывался Кай.

– Пустите меня! – рыпался мальчик.

– С тобой нам еще предстоит разговор. Будешь себя хорошо вести – останешься цел! – запугивала змеерожденная.

Ее голос звучал так по-змеиному; ее взгляд так утешал, что мальчик послушно умолк и замер. Теперь и лучница стала думать: куда деваться. Она огляделась, Подворотня была типичной для захолустного городка: слишком пустая и чистая. В крупных городах все было забито шмотьем бездомных и мусором тех, кто отказывался платить за вынос мусора коммунальными службами. Просто пустой переулок, укрытый тенью трехэтажных угрюмых домов. Хотя одна характерная черта любой подворотни была присуща и этому месту: страшно воняло мочой.

В этот момент с главной улицы сюда завернули Ульрик и Хавьер. Последний только открыл рот, чтобы высказать мысли Агнерель, но Ульрик был первее. Он не был зол, но в голосе отчетливо читались нотки недовольного напряжения, которое готово было в любой миг разразиться бурей.

– Зачем вы схватили мальчика? – рыцарь прищурился.

– Затем что вот это! – огрызнулась Салерса и грубым движением повернула мальчика к паладину, обращая его внимание на клеймо Проклятого.

– Небесные Покровители, спасите. – Прошептал в растерянности паладин. Ведь перед ним был обреченный ребенок.

– Что думаешь? – спросила Агнерель, подойдя ближе, и нагнулась, чтобы лучше разглядеть клеймо на коже.

Оно выглядело на первый взгляд нелепо: примерно девять равносторонних треугольников просто пересекались своими вершинами, а основаниями образовывали грубую и острую окружность. Но на деле это не было так просто, как казалось. Если совсем долго вглядываться: можно было рассмотреть горящий вулкан, в котором сидел демон. Никто никогда не понимал феномена символов и знаков Проклятых Божеств. Они всегда были простейшими на первый взгляд, храня при этом замысловатое изображение.

Агнерель и Ульрик отлично разбирались в этом и сразу выявили, что это клеймо делает мальчика принадлежащим жнецу Гарнейзса из Грота вулканических врат.

– Кто это сделал с тобой, мальчик? – спросил Ульрик, поворачивая к себе. Рыцарь опустился на колени, взял ребенка за плечи и с напуганным сочувствием глядел на раба Проклятого.

– Тот, кто не разбирается в геометрии! – сделал замечание Хавьер, разглядывая глупый, по его мнению, символ на коже.

– Сейчас лучше помолчи и помоги мне стоять на стреме! – подошел Кай к гитаристу и отвел его в сторонку – высматривать улицу.

– Почему я должен вам это говорить? Я не предатель! – отпирался мальчик.

– Потому что ты в страшной беде. На тебе знак зла. Какой ужас. – Паладин пребывал в полном отчаянии, он понимал, что лучше бы мальчика просто убили, чем так заклеямили.

Убеждение рыцаря никак не повлияло. Заговорила Агнерель не менее тревожной интонацией:

– Послушай, мальчик, просто скажи: кто оставил это на тебе! Нам нужно это знать, иначе мы не сможем спасти тебя от беды.

Молчание мальчика дало понять эльфийке, что ее обман также не дал результата. Вмешалась Салерса. Она нарочно оттолкнула паладина, с намеком, что он бесполезен. Сама схватила мальчика, но не с сочувствием, а с суровой угрозой.

– Говори, мелкий выродок, или я оставлю на тебе еще одно клеймо! – змеерожденная поднесла к другой стороне шеи мальчика заостренный кинжал.

– Постой, так нельзя! – взбунтовался паладин и начал отодвигать латной рукой девушку от жертвы. – Он же ребенок!

– Раб зла и тьмы, а не ребенок! Оставь меня в покое! – отмахнулась Салерса.

Благодаря стычке лучницы и рыцаря мальчик смог вырваться из хватки и попробовать бежать. В этот же момент Хавьер поднял тревогу.

– Все жандармы направляются сюда. Пора делать ноги, у нас пять звезд! – он быстро осознал, что и этот прикол никто не поймет, поэтому, опережая реакцию команды, договорил: – Не берите в голову звезды, валим!

– Ну уж нет! – зверски прорычала Салерса. Она бросилась вдогонку за мальчиком. Очень быстро она нагнала его, прыгнула на него и повалила, прижав к земле. – Говори, человеческий ублюдок! Кто поставил клеймо? – ее и без того злоешие глаза, налились еще большей яростью. Убийство – это меньшее, чем она могла угрожать.

– Мой отец... это мой отец! – заливаясь слезами, отвечал мальчик.
– Где он сейчас? – охотница тряханула свою жертву.
– Утром ушел с друзьями на рыбалку.
– Кто его друзья? Где они обычно рыбачат?
– Обычные мужчины. На окраине леса – у долины, есть озеро. Пожалуйста, отпустите, я больше ничего не знаю.

Салерса охотно продолжила бы допрос, но в подворотню забежало около двадцати жандармов.

– Он сказал что-то? – осведомился подбежавший Кай вместе с остальными.

Змеерожденная быстро передала эту информацию, выпустила мальчика, веля ему скрыться с ее глаз. Агнерель сказала убежать, заявляя, что замедлит отряд правоохранителей. «Dumvara Plivurs», – произнесла эльфийка, взмахивая посохом. Жандармы мгновенно скрылись за густым, неразветвляемым облаком дыма. Наемники рванули в прилегающий переулок. И скрылись от погони.

В итоге было решено отправиться к озеру на окраине леса. Судя по карте округа Вегелема, совсем недалеко на севере был подходящий под описание водоем. Отца мальчика единогласно приписали к культистам, которые наверняка причастны к похищению. Все придерживались такого мнения, поэтому споров относительно развития расследования у команды не было. Перед отправкой команда закупилась пирожками и булочками в местной пекарне. Затем все направились в конюшню.

Придя туда, Ульрик выдал конюшему довольно щедрую плату за место своего коня. Конюший сказал, что слишком много, но рыцарь заверил, что такова его благодарность. Вскоре паладин вывел ко всем красивого, большого, боевого коня. Роскошная и ухоженная желтая грива, увенчивала золотого скакуна. Он был бесподобен, красив, могуч и всесилен.

– Знакомьтесь, это Золотан – мой верный конь. – Ульрик погладил животное.

Конь мгновенно оживился и облизал хозяина, показывая скупания.

– Как круто, амиго! Это же настоящий конь из золота! А гадит он тоже золотом? – возрадовался Хавьер, прижимая ладони к щекам.

– Нет. Самым обычным навозом. – Рассмеялся Ульрик.

Кай тоже был впечатлен конем. Агнерель восхищалась не меньше. Но Салерса фыркнула, можно было подумать, что из зависти; но на деле она была, как и весь ее народ, против какой-либо эксплуатации животных, хотя при этом все змеерожденные охотно поедали зайцев, птиц, лис и других мелких зверей. Самый странный и противоречивый народ в Аквезаре, свято верящий в свою правду, презирая иные истины. Но у них было немало сильных сторон.

– Потрясающий конь, ухоженный. Такая аристократичная чистокровная порода многое говорит о хозяине. – Намекающими глазками и доброй улыбкой обратилась Агнерель. – Позвольте и мне похвастаться. – Эльфийка свистнула.

Тут же в дальнем углу конюшен что-то очень ловко шевельнулось и невероятно быстро оказалось перед всеми. Гордо кладя в руку конюшему еще более щедрую плату, северянка со всем эльфийским надменным могуществом произнесла:

– Это Лартайя – моя верная и самая любимая спутница. Ну и транспорт тоже. – Девушка хихикнула.

Из конюшни игриво ко всем выскочила снежная пантера. Большая, как зрелый медведь. Полностью белая, с пушисто-жестковатой шерстью. Просто космической красоты милая кошка, с ледяными синими глазами. Как милая кошечка, Лартайя начала тереться мордашкой о туловище хозяйки и удовлетворенно мурлыкать. В момент, когда хищница выпрыгнула – испугалась почти вся команда. Хавьер забежал за паладина, укрывшись за ним, как за шкафом. Ульрик схватился за меч на поясе. Тифлинг принял боевую стойку. Конюший плюхнулся со стула. Только Салерса осталась непоколебима. Ее змеиная реакция была быстрее, чем у кого-либо, поэтому змеерожденная могла позволить себе подольше наблюдать за происходящим; если бы пантера решила атаковать – охотница успела бы отреагировать.

– Не бойтесь, она очень послушная и не агрессивная. – Смеясь чуть ли не взалхлеб, пояснила Агнерель, затем очень чувственно чмокнула зверя в нос.

Ульрик и Кай расслабились. Поняв, что опасности нет, Хавьер смело вышел из-за паладина, поигрывая на гитаре однообразную мелодию из семи аккордов. Музыканту быстро удавалось менять свои образы. Он выглядел так, словно рыцарь укрылся за ним, а сам ни капельки не дрогнул.

– Надо же, белла, какая у тебя красивая киска!

Кая разорвало с этой шутки. Он сперва пытался сдержаться, затем как плотину прорвало. Салерса приложила ладонь к глазам и помотала головой. Диего продолжал:

– Всегда мечтал потискать такую. Аккуратная, как дар Небесных. – Он осмотрительно приблизился и, прервав игру гитары, потянулся погладить кошку. – Какая гата, милая, хорошая.

Лартайя повернула свою большую мордашку к незнакомцу и с легким оскалом еле слышно зарычала. Приятный хищный звук был усладой для ушей, но и пугал.

– Кажется, она пока не готова с тобой знакомиться.

Хавьер настоятельно продолжал тянуться. Тогда быстрее молнии пантера дернулась, принимая игриво-нападающую позу, и зарычала уже вполсилы. Диего в секунду очутился за спиной паладина. Агнерель загоготала, запрыгнула на свою питомицу. Ульрик в знак солидарности с теми, кто не имел транспорта, просто взял поводья своего Золотана и двинулся пешком. В итоге отряд отправился в путь.

Команда двигалась по лесной дороге. Гитара без умолку разбавляла птичье пение приятным звучанием струн. Бывало, товарищи перекидывались парой слов. Первые полчаса пути были чуточку напряженными. Всех, в особенности барда, не отпускало неловкое чувство, порожденное напряженным молчанием: мол, надо бы что-то сказать, негоже так тухнуть в тишине.

В итоге Диего не сдержался и попытался развязать разговор, обращаясь к змее.

– Скажи-ка, эрмана, а правда, что там у вас в Ковене Кассары радикальный матриархат и что мужиков совсем ни во что не ставят?

Салерса малость покосилась на музыканта, затем сменила свою походку на властную и задиристую, с доминирующим выражением в голосе отвечала:

– Это всякие женоненавистники называют наш матриархат радикальным, когда сами радикально ущемляют женщин. У нас испокон веков, согласно заветам Небесной, создавшей нашу расу, так было устроено. Мужчины нужны для двух вещей: служить в армии, чтобы защищать народ, и продолжать род. Как только мужчина состаривается и не способен больше воевать – он идет на другие тяжелые для женщин работы. Например, в шахту.

Все остальное в ковене лежит исключительно на наших плечах. Наши мужчины жалкие и тупые им большего и не надо. Лишь возможность убивать и считанные разы за жизнь получить удовольствие. Зато такой дисциплиной в армии не могут даже тифлинги похвастаться.

– Гервенская армия уже давно превзошла и имперцев, и кассарцев во всех направлениях военного дела! – встрял Ульрик.

– Помолчи, человечек. – Огрызнулась Салерса и грациозно взмахнула рукой, как госпожа велела бы рабу замолкнуть. – Никто никого не ущемляет, как часто люди делают с другими. Так устроено самой Небесной, она же и дозволила нам царственность и власть.

– Согласно древнейшим преданиям, – вступила в разговор Агнерель, чтобы чуточку прояснить связь Кассары с Небесной, – когда-то Небесные Покровители выковали идол своего Бога. Но уронили его в древнюю цивилизацию на Аквезаре. Идол сгубил тот народ – жадность пожрала их. Спустя века одна из Небесных не сумела возратить идол, поэтому на стражу руин цивилизации и идола создала народ змеерожденных; дабы защищали они пустыни, саванны и джунгли тех краев от прочих народов, что способны поддаться силе идола.

– Значит змеерожденные не жадные и не честолюбивые? – задумался Кай.

– Отнюдь. Мы отроду горим жадностью, властолюбием, честолюбием и тем, что наш паладинчик считает грехами и пороками. – Она, кривляясь губками, обернулась на рыцаря, он отвел взгляд. – Просто в нас есть мера этих качеств, не позволяющая перейти грань к гибели.

– Ладно-ладно, эрмана, – весело тараторил Хавьер, – вся эта история и обычаи – это конечно круто. Но мне вот другое интересно. Допустим, раз я не змейный... или как правильно сказать... неважно; что со мной сделают в Кассаре, если я явлюсь туда?

– Кассара торгует многими товарами, которых попросту больше нигде нет. У нас отлично развита торговля, торговцев там много. Хотя большинство государств и торговых гильдий предпочитают посылать к нам женщин на должностях.

– Ты меня не поняла. Хорошо, представим, я начну нарушать что-то или как-то злить местных. Что тогда?

– Ну, сначала тебя предупредят примерно такими словами: «Заткни свою гнилозубую пасть, ссеменной сссоссудь!»

– А если не заткну?

– Тогда тебя начнут избивать плетьюми, но не до смерти. На тот случай, если ты после избиения опять дерзнешь говорить – тебя могли бы наказать фатально. А именно: тебя подвешат за твой причиндал вниз головой на испепеляющем солнце. И начнут делать ставки, при чем на баснословные суммы, от чего ты умрешь быстрее: последствия плети, или кровь прильет к мозгу, или боль в паху, может солнце сожжет, в конце концов какой-то хищник захочет поживиться. – После своих слов очень натурально, но в шутку, Салерса вперила в южанина кровожадный взор.

Хавьер обратился к недавно появившейся привычке – нырнул спрятаться за паладином.

– Ты ведь меня защитишь, амиго? – боязно спросил Ульрика Диего.

– От нее?! – гервен кивнул на опасную спутницу.

Хавьер трусливо хмыкнул.

– Неа. – Помотал головой рыцарь.

Диего глотнул ком в горле. Агнерель и Салерса рассмеялись во все горло. Кай заулыбался. Гитарист воспрял, быстро сориентировался и запиликал на гитаре.

– Видали, какой я потрясающий актерище?! Как я изобразил испуг? Натурально, не так ли? Черта с два я забоюсь!

Змеерожденная мгновенно оборвала смех и недобро зашипела:

– Шшшшто ты ссскасссзаль, ссеменной сссоссудь?! – для полноты запугивания сделала грубый шаг к барду, доставая кинжал из-за спины.

– Амиго, спасай! – Диего прямо с гитарой запрыгнул на руки к паладину.

Агнерель схватилась за живот от смеха. Салерса упала наземь в истерике. Даже Ульрик усмехнулся. Кай хрюкал, удерживая смешинки.

– Я понял... понял! Хорошая шутка, эрмана! – оценил Хавьер и сам заржал до слез.

Однако все это веселье оборвалось. Где-то поблизости из леса послышался женский крик: «Помогите!» Наемники в секунду сменили настрой. После повторного крика удалось установить: откуда кричали. Все поспешили на зов.

Охотница и плут прекрасно определили направление. Вскоре команда выбежала на небольшую лужайку посреди леса. Там десять разбойников терзали девушку; она больше не могла кричать – ей связали рот.

Ульрик не медлил ни секунды, ведь его священный долг – защищать нуждающихся, взывал к данным клятвам. Пока остальные, только готовились, паладин уже ринулся вперед, привлекая внимание к себе, ведь бить в спину было не по чести.

– Эй! – рявкнул рыцарь. Когда разбойники обернулись, он потребовал: – Отойдите от нее!

Насильники не прислушались и ринулись с топорами и кинжалами на рыцаря. Один разбойник остался держать девушку, чтобы она не сбежала. Этому держателю

мгновенно прилетела змеиная стрела прямо в глаз; мужчина даже дернуться не успел и упал.

Хавьер начал играть скорее веселую, чем боевиту, мелодию, чтобы поднять дух. Кай кувырками поспешил прикрыть паладина, который вступил в схватку сразу с тремя соперниками. А судьба еще шестерых была самой незавидной. Они не успели сблизиться с рыцарем и отбежали на безопасное расстояние от пленницы. Агнерель мгновенно оценила обстановку и воспользовалась этим. Глаза ее засияли ледяным светом, взмах посоха, грозный крик: «Ugnavelis!» Всех шестерых сию секунду обуял огненный вихрь. Разбойники вспыхнули и заорали, а через считанные секунды обугленными рухнули наземь и не шевелились.

Пока волшебница только готовилась к заклинанию, Ульрик парировал удар топора, увернулся от второго и ловким выпадом блокировал третий. Рыцарь подпрыгнул с выпада, развернулся, занес меч сверху и рубанул одного из оппонентов, пробив ему голову – дойдя до грудной клетки. Этого кровавого месива испугались другие двое – эта пауза дала гервену время выхватить из фонтанирующего кровью тела меч. Второму разбойнику Ульрик вонзил меч прямо в рот – с вылетом через затылок. Меч, зачарованный священной магией в руках такого сильного мужчины, был в разы разящее и сильнее любого другого холодного оружия. Третий попытался убежать. Но как только повернулся, сразу вскричал от боли. Появившись буквально из ниоткуда, тифлинг вонзил два кинжала в ребра разбойника. Плут ловко вынул кинжалы и правым полоснул врага по шее. И через секунду туда же прилетела опоздавшая змеиная стрела.

Кай обернулся на Салерсу. Она с извинением приложила руку с луком к груди; тифлинг отдал честь двумя пальцами от виска. Ульрик поторопился высвободить девушку. Он подкатом прокатился по траве, разрыхляя ее, и очутился перед жертвой нападения. Паладин аккуратно развязал девушке руки, снял повязку со рта, разрешил связку на ногах. Затем достал флягу с водой из своего вещкрystalла и бережно помог девушке попить.

Она попила и посмотрела на своего спасителя. Все было как в сказке: красивый, мужественный рыцарь в сияющем доспехе спас ее от злоумышленников. Сказать, что жертва влюбилась в спасителя – это ничего не сказать. Самое подходящее описание: втрескалась. Девушка потеряла дар речи, даже не могла поблагодарить. Как она смотрела на него. Так можно пожелать любому мужчине, чтобы на него так смотрела женщина.

– Вы в порядке?! – озадачился паладин.

– Я?! – растеряно уточнила спасенная.

– Да, Вы.

– Ох, Небесные, сейчас начнется мыльная опера... «ой спасибо»; «ой, что Вы». –

Едким шипением заката глаза Салерса.

– Не ревнуй, эрмана. – Задористо сказал Хавьер. – Спасут и тебя!

– Я ссссама могу о ссссебе поссссаботицццсса! – глухо просвистела лучница.

Гитарист снова перепугался грозного взгляда, пришлось выкручиваться.

– Ой, надо же, там жуки хотят концерт! – Диего отбежал и забренькал на гитаре, адресуя мелодию куда-то в мох.

– Вы спасли меня, – буквально молясь на рыцаря, восхищенно молвила девушка, – спасибо. Да... со мной все хорошо.

Ульрик бережно помог девушке подняться. Она отряхнулась.

– Вот черт, платье заляпала. – Она старалась оттереть землю с белых тканей своего деревенского платья. – Я могу для Вас что-нибудь сделать, благородный рыцарь?

– Нет, ничего... – отвечал Грифенхарт, но его перебила напарница.

– Отнюдь! – вмешалась Агнерель; паладин с непониманием взглянул на эльфийку, мол, как можно еще что-то просить у девушки, пережившей такой ужас. – Вы ведь местная?

– Да, я живу с родителями неподалеку в деревне. – Она указала направление.

– Не слышали ли Вы о чем-то странном? Или может видели людей в фиолетовом?

– Хмм, – девушка задумалась, потирая подбородок. – Ах да! Мой дядя егерь, он часто обходит лес. Недавно он рассказывал, что заметил, как чудики в фиолетовых одеждах недалеко от озера на краю леса возводят кучу сортиров.

– Что простите? – сбитый толку уточнял Ульрик.

– Вы видели когда-то деревенский сортир? Такая деревянная коробочка выше человека... ну так вот... они строят похожие домики.

– Где именно?

– Понятия не имею. Спросите моего дядю Герберта.

– Уэллса?! – уточнил Хавьер. И в очередной раз встретил сущее непонимание напарников и напарниц. – Ой, да ладно, ребята, вы даже этого не знаете? – Диего сокрушенно вздохнул, свешивая руки, опуская голову.

– Кого? – задумалась спасенная.

– Просто не обращайтесь на него внимания! – взволновалась Агнерель. – Большое спасибо, Вы нам очень помогли.

– Это вы мне помогли, спасибо! – благодарность она с застенчивым румянцем адресовала паладину. – Тогда мне пора дальше.

– Минутку, Вы не пойдете с нами?

– Нет. Мне надо в город. Сейчас мне точно ничего не грозит, будьте спокойны.

Рыцарь хотел настаивать, ведь бросать девушку было опасно для нее же. Но Агнерель и Кай с трудом отговорили, заявляя, что важнее сейчас девочка в плену, а только что спасенной скорее всего уже ничего не грозит. Так команда отправилась в деревню – по направлению, указанному девушкой.

Осмотрительно ступая по сухим веткам, мягкому мху, лежащим сосновым шишкам, отряд двигался вперед. Кай осматривал верхушки сосен и дивился красоте природы, ведь его родные края были просто выжженными каменистыми полями. Агнерель внимательно рассматривала карту местности, возложив на Лартайю контроль пути. Ульрик просто шел, поглядывая на Салерсу и гадал: с чего она так к нему

ненавистна. Она же двигалась вообще без мыслей – просто к цели. Как вдруг заговорила, с пиликающим на гитаре Хавьером.

– Скажи-ка мне, Хавьер...

Он открыл рот, чтобы отметить свое полное имя, но лучница была настойчивее:

– Пока заткнись! Я не договорила. – Она высунула свой змеиный дребезжащий язык. – Так вот, если ты такой трус... и явно не воин, раз вы там все пацифисты на своих архипелагах – что ты делаешь здесь?

– Эрмана, ты меня обижаешь! Я не трус, просто у меня «самый лучший» в мире инстинкт самосохранения. Я тебя не боюсь, а опасаюсь, не хочу, чтобы ты подстрелила мою мягкую красивую задницу! Но я не воин. У меня, конечно, есть рапира, но она часть нашего танцевального искусства – фехтование в радость, а не в борьбу. Хотя кожаной рапирой я орудую лучше. – Эту фразу он с хвастливым намеком кинул эльфийке.

– Действительно, дружище, – присоединился к диалогу Ульрик. – Ты хороший малый, я тебя уважаю, но ты будто не на своем месте. Зачем ты тут?

– Я не буду утаивать, ваша взяла! Все просто. Я поспорил с друзьями, что не позже, чем за три года женюсь на эльфийке... просто они кажутся нам самыми недоступными, хрен знает, где живущими, девушками. Вот за два года я не встретил ни одной эльфийки, зарабатываю музыкой. И тут я был проездом в Вегелеме и увидел нашу Анжелу... вернее Агнерель. – Она смерила его недовольным взглядом за оговорку. Он сказал для себя крайне редкое слово: – Прости. Вот значит... я сразу понял: куда она идет – наверняка спасти девочку и зарулил следом... так сказать.

– На что спорили? – спросила волшебница, горделиво сложив руки на груди.

– На две бутылки вина.

– Серьезно? – чувствуя себя обесцененной, вспылила Агнерель.

Остальные пусть и удивились, но засмеялись.

– Шучу, белла! Конкретно ты бесценна, я бы взял в ипотеку миллион космосов, чтобы выкупить тебя у Небесных! – Хавьер подмигнул эльфийке. Затем наиграл бойкую и романтическую мелодию. – Выходи за меня и узнаешь: какую награду в споре я получу... вернее, мы получим!

– Из тебя бы вышел отличный рекламщик. – Подчеркнул Ульрик.

– Ой, амиго, ты не представляешь сколько всего я продал и скольких нае...

– Заманчиво, – весело перебила Агнерель. – Я конечно же против, но, как говорят смертные: поживем увидим.

Эта малюсенькая капелька надежды углубилась в душу романтического барда.

– Только давай живи и видь быстрее! У меня осталось десять месяцев!

В этом забавном разговоре отряд не заметил, как вышел к деревне. Забавное настроение сменилось серьезностью, следом пришло удивление.

С высоты холмика, на котором стояли наемники, открывался необычный и весьма симпатичный пейзаж. Слева была болотистая местность, огражденная широким ручьем. Оттуда ветер гнал туманную дымку на всю округу. Всюду простирался хвойно-лиственный лес. С холмика к деревне вела каменная тропинка. Деревня была самой обыкновенной: несколько изб и домиков обнесены частоколом.

Однако авантюристов сильно ввел в заблуждение тот факт, что деревня была захвачена боевым отрядом гоблинов. Девушка ничего про это не говорила. Не мог же захват произойти за несколько минут. Все выглядело крайне подозрительно. Но факт оставался фактом: гоблины владели поселением – жителей даже не было видно.

– С падением раздвоенной кометы гоблины стали активнее... слишком активнее.
– Заметила Агнерель.

– Да... и меня это пугает. – Согласился Ульрик. – Как нам теперь быть?

– С таким отрядом мы даже самой ловкой хитростью не разберемся. Даже если бы и могли, времени заняло бы слишком много. Предлагаю не задерживаться и искать логово культистов самим. – Говорил Кай, разминая с хрустом пальцы.

– Я против, я намерен спасти этих людей. – Настаивал паладин. – С вами или один.

– Я бы поддержала, чисто из ненависти к эти отморозкам. – Рассуждала Агнерель.

– Но мы не знаем о жителях ничего; возможно, Герберт уже мертв. Нам важнее дочь Картера, не находишь?!

– Нахожу, но продолжу стоять на своем! – твердо дал понять рыцарь.

– Минутку, амиго! Ребята, у меня есть мысль. Стойте тут, я все сделаю! – смело заявлял Хавьер. – Я отвлеку гоблинов, а вы зайдите, осмотритесь, поговорите. Как закончите – спровадим этих гоблинов.

– Ну ты и фантазер, балбес! – упрекнула Салерса.

– Ты не сможешь отвлечь всех, кто-то останется. Хотя одной проблемой меньше.

– Скептически глядел на южанина Кай.

– Даже ваш хваленый императорский караул целиком и полностью отвлечется на меня. Дай мне шанс, амиго!

– Это рискованно. – Отговаривала Агнерель.

– Согласна. Уходим. – Поддержала охотница.

Хавьер понял, что его не поддержат и что отряд вот-вот расколется. Паладин в одиночку пойдет в атаку, остальные пойдут бродить в леса. Поэтому лекиниец, играя на гитаре, смело пошел вперед, как гвардеец в психическую любовую атаку.

– Стой! – пытался речами препятствовать Ульрик.

Но Хавьер непреклонно хотел доказать команде, что он не беспомощный трус, а чего-то стоит. Что он не просто дурачок, но способный на успех, пусть и не воин.

– А ведь неплохой был. – Траурно высказался Кай.

– Жаль бедолагу... чувствую себя виноватой. – Говорила Агнерель.

Салерса только хмыкнула в подтверждение. А вот Ульрик готовился броситься в атаку, обнажая меч. Хавьер же продолжил как-то играть одной рукой, вторую сунул в задний карман своих штанов и каким-то фокусом вынул оттуда круглую с бугорком в

центре шляпу, полосатую в красно-зелено-коричневый цвета, диаметром в ствол крупного дерева.

Диего вскинул шляпу к небу, она закрутилась и, пролетев, приземлилась ровно и точно на голову музыканта. Из его маленького ранца вылетели два маракаса, которые сами по себе стали играть в такт гитаре, словно невидимый призрак дергал эти маракасы. «Эй, братва! Айда плясать!!!» – крикнул гоблинам, стоящим у входа в деревню, гитарист. Он заиграл очень бойкую, просто космически быструю танцевальную музыку и начал петь на своем языке. Гитара звучала так звонко и четко, будто ей аккомпанировал целый струнный оркестр.

«Это чо за хер?» – задумались гоблины и достали оружие, готовясь разобраться со странным человеком. Сам же незнакомец начал плясать, не переставая играть. Он двигался так перфектно, словно первым в истории изобрел танцы. Неожиданно вообще для всех танцевать начали гоблины. Со всей деревни маленькие ножки потащили этих зеленых носатых созданий к музыке.

«Что за дерьмо?»; «Какого хера происходит?» – недоумевали гоблины. Их тела отказались слушаться и полностью поддались веселому ритму лекинийской песни. Пусть ртами гоблины бурчали оскорбления и сыпали ругательствами; тела их стали плясать точно в такт и максимально синхронно. Любог, кто увидел бы это: подумал бы, что всю жизнь гоблины оттачивали этот танец. Около пятидесяти зеленокожих – весь боевой отряд, вышли на полянку перед деревней и поддались отрыву. А Хавьер танцевал и играл перед ними. В припеве он постоянно повторял одно слово, знакомое всем: «Текила». В остальном языка было не разобрать, но с гитарой слова звучали гениально.

– Он ведь про алкоголь поет? – задумалась Салерса.

– Похоже на то. – Обалдевшая отвечала Агнерель.

– Как, черт возьми, он это делает? – чуть ли не теряя пульс от удивления задумался Кай.

– Ну... – Ульрик пожал плечами. – Это просто критическая удача... не иначе.

– Да, похоже на то. – Слегка подтанцовывая, говорила лучница.

Южанин устроил настоящий концерт на поляне.

– Я так понимаю, мы просто можем пройти мимо?! – планировал Кай.

– Пошли. – Разом сказали Салерса и Ульрик. От своей одновременности они глянули друг на друга. Змеерожденная ненавистно прищурилась, а человек улыбнулся.

В итоге отряд совершенно спокойно прошел мимо и вошел в деревню, в которой жители с опасливым любопытством выходили из домов. Гитара нещадно пела, раздаваясь эхом по всему окружающему лесу. А звонкий и мелодичный голос Хавьера лился божественной водой по ушам. «Подпеваем! А ну-ка! Текила!» – кричал своему танцевальному коллективу Диего; гоблины подпрыгнули, хлопнули в ладоши и хором пропели: «Текила». Проходящий мимо них Ульрик попытался повторить пару движений, мотая перед грудью руками, нагибаясь в разные стороны, насколько позволял доспех.

– Интересно, сколько у нас времени? – мыслила Агнерель.

– Мнится мне... он может так плясать и петь дни напролет. Час точно есть.

Отряд зашел в деревню. Несчастные и потрепанные жители встречали своих героев с облегчением и благодарностью. Но на их ликование паладин ответил, что благодарить стоит не их: а храброго музыканта, который не устрасился ради них выйти в одиночку против вооруженной толпы.

– Мы ищем Герберта – егеря. Он здесь? – интересовался Кай.

– Это я. Что Вам нужно? – вышел из толпы тучный полудворф, бородатый и коренастый.

– Ваша племянница... – заговорила Агнерель.

– Моя племянница?! – ужаснулся Герберт. Одна женщина в толпе упала в обморок. – Не может быть, мы похоронили ее месяц назад.

Наемники переглянулись. Ульрик сразу стал прощупывать местность с помощью своей святой магии. Он искал некромантию или зло похуже. Он сделал все правильно и не ошибся, однако ничего не обнаружилось.

– Мы спасли девушку, на которую напали разбойники. Буквально полчаса назад. Она сказала, что в наших поисках нам поможет ее дядя Герберт из этой деревни. У Вас одна племянница? – вдумчиво глядела на жителей Агнерель.

Кай и Салерса стали, будто бы невзначай, прогуливаться по деревушке, на деле осматривали ее. Оба не заметили ничего подозрительного, хотя не отпускало наитие: что-то тут есть.

– Я не знаю, что это было... и почему. Но не будем об этом – от греха подальше. Что за помощь нужна от меня? – егерь погладил бороду и почесал левую щеку.

– Девушка сказала нам, что Вы видели лагерь чудиков в фиолетовом.

– Да, все верно, недалече отсюда.

– На карте сможете показать?

– Конечно!

Агнерель протянула карту местности мужчине. Он тыкнул в нужное место пальцем и прокомментировал:

– У вас устаревшая карта, – он показал другое место на карте, – вот тут лес выгорел еще в прошлом году. Но место, которое вам надо – точно тут. – Он еще раз тыкнул в нужную точку.

Агнерель нарисовала магическим карандашом точку на карте и поблагодарила.

– Вам может еще чем-то помочь? – озаботился паладин.

Салерса, стоя на расстоянии, все равно услышала этот трепет святоши и закатила глаза в раздражении. Эта правильность ее откровенно бесила.

– Небесные милостивы, спасибо, добрый господин. – Говорил староста – дряхленький седой старичок. – Ничего не надо, гоблины тут недавно, навредить не успели. У нас все есть, что сами заслужили.

– Простите, на самом деле мне кое-что нужно... простите! – из толпы вышла девушка лет двадцати. Довольно ухоженная и на вид даже образованная, чего не скажешь про любую другую деревенскую жительницу.

– Ой, не слушайте ее. Совсем брешит! Молодая еще! – говорил староста. Затем недовольно заворчал на девушку: – Не вздумай об этом просить! Тебе это не надо, а он и так нас спас!

– Уважаемый, позвольте я хоть выслушаю. И уже мне решать: могу ли я помочь.
– Спокойно говорил паладин, подняв руку со знаком: успокойтесь.

– Почтенный рыцарь, я единственная тут смогла немного освоить образование. Я хочу учиться! Я хочу уметь читать и писать! Но поступить в школу в Вегелеме стоит очень дорого. Одолжите пожалуйста сорок золотых. Я клянусь, клянусь я верну, когда заработаю после учебы!

Ульрик радушно улыбнулся. Подошел к Золотану, сунул руку в большую сумку на седле и вынул оттуда мешочек, из которого раздавался металлический звон.

– У тебя все это время была куча денег? – разозлилась Салерса.

– Да. А я должен с тобой делиться? – мирно реагировал Ульрик.

– А почему нет? Какой-то девке с деревушки ты даешь, может она тебя обманывает. – Возмущалась лучница.

– погоди, – Агнерель взяла рыцаря за локоть и отвела в сторону. – Права Салерса или нет, тебе не стоит просто вот так, еще и при всех давать девушке деньги. – Предостерегала она.

– А что в этом такого?

– Тебе ли не знать, насколько вы – смертные, бываете жадными, готовыми убить за деньги. И ты не смотри, что они земляки. Отберут, побьют и не моргнут.

Ульрик оглянулся. Не нужно быть очень проницательным, чтобы узреть горящие жаждой глаза у многих. К тому же слова эльфийки были вернее некуда.

– Простите, – виновато остановился рыцарь. Через мгновение ему пришла в голову идея, он словно расцвел. – Давайте лучше встретимся с Вами на утро через день возле школы Вегелема. Я Вам там со всем помогу. Договорились?

– Да, конечно! Большое спасибо, сударь! – воссияла девушка и подпрыгнула.

Ульрик никогда никому, по сути, не угрожал, поэтому неумело стал запугивать, хоть делал он это крайне нелепо. Все, почему-то, восприняли это серьезнее некуда.

– И всех прошу, не обижайте вашу умницу, не издевайтесь над ней и поддерживайте! – настаивал Ульрик.

Жители смиренными выражениями лиц, дали понять, что послушаются. Наемники направились к своему везучему напарнику, который продолжал наполнять округу танцевальной песней. На выходе Агнерель негромко сказала Ульрику очень уважительным тоном, хотя проскакивал упрек:

– Ты все равно погубил ей жизнь. Ее будут морально унижать, что она паладинская девка. Шлюха и прочее. Твоя доброта ужасно недальновидна. Я понимаю, что ты хотел сделать доброе дело, но ты испортил все.

– Ты не права. Они меня послушают, ты не видела их лица? – почтительным голосом спорил гервен.

– Ты в своем высоком дворце привык, что все тебя слушают и не смеют вести себя плохо при сыночке кого-то очень важного. Но ты даже не представляешь: сколько гадости и мерзости льется из уст вне твоего внимания; сколько бесчестных поступков разрушают тысячи жизней.

– Тогда после спасения девочки, я вернусь сюда и поддержу эту девушку. Я отвечу за слова и не допущу травли в любом случае, будь в том моя вина, или кого другого.

– Я бы похвалила тебя, но за три тысячи семьсот с лишним лет своей жизни я повидала еще более святых и целеустремленных спасителей-паладинов. Конец их незавидный. Будь осторожен, ты не особенный, ты просто знатный смертный.

– Спасибо. Я приму твои слова.

Паладин и волшебница обменялись улыбками и уважительными взглядами. Этот взаимный жест дружбы узрел Хавьер. Он чуть было не спутал струны и едва не заикнулся в песне. А ведь Агнерель ему реально понравилась – это недопонимание кольнуло его. Наемники подошли к танцующему гитаристу.

– Их бы как-то сопроводить отсюда. – Попросил Ульрик.

– Ты про мой танцевальный коллектив, амиго? – весело отозвался Диего.

– Именно. Чтобы они никому тут не навредили.

Южанин повернулся так, будто показывал выход. Крикнул «Текила», гоблины с хлопками повторили. По зеленокожим бедолагам было видно, как они устали, но тела без изнеможения продолжали синхронно-четкий танец. Все пятьдесят воинов в лютном плясе направились прямо в сторону, куда Хавьер повернул гитару. Он крикнул на прощание: «Вы отличные танцоры, продолжайте тренироваться! Все получится! Грасиас! Удачи не утонуть!» За пару минут боевой отряд пересек ручей и скрылся в туманных болотах.

– Неплохо. – Впечатленно оценил Кай. – Но где гарантии, что они не вернуться?

– Амиго, обижаешь! Во-первых, многие помрут от усталости; во-вторых, кого-то сожрет нечисть на болоте или лужи; в-третьих, они тупо испугаются великого гитарного монстра: Хавьера Диего Алехандро Де Родриго Круза!

Тифлинг пождал губу, показывая, что тут не поспорить.

– Отличная работа, Хавьер Диего Алехандро Круз! – паладин положил свою тяжелую руку на плечо барда.

– Спасибо, амиго! – Хавьер перестал играть, артистично поклонился и посмотрел на Агнерель. – Я дарю свой триумф тебе, белла! – тремя уверенными аккордами он подкрепил свои слова. С него стекал пот крупными каплями, но отдышки не было. Отличная выдержка, форма и выносливость были заметны.

– Я десятки веков изучала магию... познала все, выше не прыгнешь... но такого не видела ни разу! Как? Что ты сделал? – Агнерель очень близко подошла к музыканту и требовательно жаждала получить ответ. Этим «выступлением» он ее действительно сразил. Громкая победа рыцаря на турнире была ничем, в сравнении с поступком Диего.

– Хоть чем-то я тебе интересен. Но в этом нет ничего волшебного, белла. Гоблины просто ценители настоящей качественной музыки и не лишены чувства ритма. А я, – он задрал голову, приложив руку к груди, – превосходный артист и исполнитель.

– Расскажи правду, пожалуйста! – горела интересом эльфийка.

– Я тебе все сказал, белла!

– Я тебя поцелую!

Все в шоке глянули на волшебницу. Ее буквально разъедало от желания узнать, она была готова на все. Сам Хавьер, мягко говоря, прифигел.

– В засос! – потребовал он.

– В засос! – подтвердила она.

– Подольше!

– Очень долго!

– Идет!

Агнерель схватила Диего за рубашку, притянула к себе и очень горячо поцеловала, как любимого мужа. Продлилось это секунд тридцать, ведь Хавьер от впечатлений забыл дышать и начал задыхаться, тем самым прервав поцелуй. Ульрик отвернулся из соображений этикета. Кай и Салерса переглянулись, мир только что перевернулся.

– Она реально холодная, она не кажется холодной... она мороз! – Хавьер заметно задрожал от холода. Такие температуры он прежде не знал. Благо теплая погода быстро его отогрела.

– Как? – настояла волшебница, ни капельки не смущаясь своего поступка, ведь все во имя магической науки.

– На самом деле все просто. Это гитара – правильные комбинации струн, дают разные воздействия на не особо умных существ.

– Я могу изучить твой инструмент?

– Разумеется, но лишь тогда, когда он станет нашей общей собственностью! – Хавьер чуть было не показал язык, как настоящий вредина.

– Поживем увидим... – буркнула Агнерель и запрыгнула на Лартайю.

Пантера рыкнула на южанина и понесла хозяйку вперед.

– А ты неплох. Во всем. – Под крайне положительным впечатлением признался Ульрик и похвально кивнул.

– Спасибо, амиго! Возьму тебя свидетелем на свадьбу.

Рыцарь только усмехнулся. Салерса и Кай воздержались от каких-либо выражений. Ситуация была необычная, и мысли терялись. Отряд двинулся дальше.

Путь по бесконечным лесным кочкам оказался утомительным. Вечерело. Еще было светло, однако небосвод менял свой дневной оттенок на вечерний: желтовато-оранжевый. Жизнь в лесу стихала. Пение птиц более не звенело, только редкое жужжание опаздывающего «домой» шмеля, постукивания дятла, шуршание белок где-

то высоко. Теплый летний воздух охлаждался спокойным ветерком. Блаженство. Истинное блаженство.

Сосновый лес был прекрасен, спокоен и вдыхал в путников новые надежды, ведь в таком месте ужасное прошлое позади, а впереди только что-то умиротворенное. Струны лекинийской гитары молчали – в такой атмосфере лесной шумок был лучшим лекарством от стресса и волнений, которые так или иначе переживал каждый.

Эльфийка и змеерожденная шли немного отставая. Лартайя шаловливо шныряла между деревьев, распугивая мелких зверьков, попадавших в близости.

– Почему ты настолько далеко зашла? – наконец спросила Салерса. Она копила этот вопрос долго – всю дорогу от самой деревни.

– Ты, должно быть, меня теперь еще больше презираешь и мнишь, что я унизилась... опозорилась. – Со вздохом отвечала Агнерель.

– Что значит «еще больше». Вообще-то, я по-прежнему тебя сильно уважаю и никогда не презирала. Эльфы, пожалуй, единственная раса, кого мы чтим. Особенно эльфиек, ведь красота, мода и эстетика – ваших рук дело.

– Аха-ха, спасибо! – возгордилась северянка. – Не знаю поймешь ли ты: сперва меня, подобно грозе, обуяло желание ученой... узнать великую тайну. Я более трех тысяч лет изучаю магию в самых разных проявлениях. Но такого не видела никогда.

Понимает он или нет – но гитара это слишком опасное оружие. Благо, она вроде в каком-то смысле в надежных руках. Хотя он не подозревает какая там вселенская сила. Я хочу с ней разобраться, установить ее суть – ее природу. Возможно, я сделаю открытие! Это выше всяких заклинаний!

– Чего такого в подчинении толпы тупоголовых гоблинов?

– Салерса, это не подчинение. Я знаю, что говорю. Подчинить проще. Это, когда ты залезаешь в мозг, даешь команды, и существа воспринимают твои приказы, как свою волю. Гоблины хоть и глупые, но все же разумные существа с подобием интеллекта. Гитара миновала мозг, центральную нервную систему и дала совершенно четкие указания суставам, мышцам и прочему, а гоблины сохранили свое здравомыслие. И вспомни: контроль был такой, что они даже подпели ему «Текила». Контроль голосовых связок и языка, без вмешательства в мозг!

– Звучит как очень мощная некромантия...

– Ни капельки! Некромантия работает с мертвыми телами и никогда не добьется такой точности и четкости. Никогда. Уверена, у них даже пульс был строго одинаковый и давление в крови. Я за столько лет своей жизни ничего такого не видела. А многие мои учителя и профессора, которые живут уже десятки веков ничего такого не рассказывали. Ни в одной научной работе про подобное не сказано. А вдруг это дар Небесных или Проклятых... или кого покруче!

– Ну да... резонно. – С полным пониманием реагировала Салерса. И пошутила: – Ну тогда тут и ноги раздвинуть не стыдно!

Агнерель вместо смеха задумалась. От чего лучница подавилась.

У впереди идущих мужчин завязался свой разговор. Вернее, монолог одного конкретного.

– Знаете, что, парни? Мы же с вами как из анекдота! – подметил Хавьер.

Кай и Ульрик вопросительно уставились на говорящего.

– Ну вот смотрите, например: заходят в кабак лекиниец, тифлинг и гервен... хах! Уже смешно! Бред! И короче гервен говорит: «Пиво!»; лекиниец элегантно и красиво, как воспитанный молодой человек, вежливо просит: «Вино!»; тифлинг чешет за рогом и требует: «Бренди!». А бармен им говорит: «А я Оливер, очень приятно! Что брать будете?»

Все втроем загоготали в полный голос. По двадцатибалльной шкале шутка была на чистые девятнадцать баллов.

– Отличная шутка, амиго! – похлопал Хавьера по плечу Кай.

Резкая потеха привлекла внимание девушек. Они подошли ближе.

– А, белла, эрмана! Мы как раз вас вспоминаем.

– И чего же смешного? – недовольно сморщилась Салерса.

– Да мы о другом смеялись. Но мы вот думаем: что вы, две хорошенькие девушки, делаете тут. Белла для меня загадка. – Хавьер достал гитару, чтобы тихонько подкреплять свои слова струнами, повернулся ко всем лицом и уверенно зашагал спиной по лесу – опасная затея. – С тобой, эрмана, все понятно. Ты наверняка жила скучно и однообразно в каком-то смысле. Затем вкусила авантюризм и охотно покинула Кассару, став луком за деньги... надеюсь, только луком.

– Да, только луком! – убедительно подтвердила змеерожденная. Любопытствующим тоном спросила: – Откуда ты все это знаешь? – Хавьер хвастливо пожал плечами. – Когда я была еще подростком, то работала на манговых плантациях своей старшей сестры. Она была второй по продажам манго во всем мире. Манго растет только в Кассаре – это один из множества продуктов, которые нужны миру, а есть только у нас.

– Потому что вы зажали себе обширные территории южного и восточного континентов. – Влез с геополитикой Ульрик.

– Факт. А нечего было слабакам нам уступать эти земли. – Салерса насмешливо припомнила, как Кассара отняла у Гервении колонию на юге. – Так вот я была старшей руководительницей по сбору. В моем распоряжении было пятьсот сорок восемь мужчин. Девяностолетние уже дряхленькие ветераны войны, – она с прищуром покосилась на Ульрика, – как раз те, кто отобрал у вас колонии. Я долго руководила ими, потом стала продавщицей этого манго. Но не подумайте, что как обычная торговка у лавки. Я продавала крупные партии крупным заказчикам – вела переговоры, предлагала товар. Но к двадцати двум годам мне надоело. Я обучилась обращению с оружием и направилась в путешествие по Аквезару, надеясь найти себе работу намного интереснее. Я столько рассказов наслушалась от наемников, которые сопровождали караваны, я вспылала желанием быть такой же. Пять лет я уже занимаюсь наемничеством. Так что ты, южный дурачок, как-то угадал.

– Наемники – бесчестные сребролюбцы. Никаких нравов и принципов... как у путан. – Недовольно пробурчал Ульрик, отражая истинное предубеждение.

– Вот как, – Салерса зашипела и сжала кулаки. – Что ты, святоша, тогда тут делаешь?

Паладин загнал себя в засаду. Он должен был с самого начала притворяться неким наемником Фридрихом. Но его священные принципы не позволили быть в иной личине. Он не сразу подобрал правильные слова и едва отбил от вопроса, который мог раскрыть то, что на данном этапе их сотрудничества лучше оставить в тайне.

– Я странствующий рыцарь. Я просто сею своими скромными возможностями добро в этом увядающем и утопающем во зле мире. Я лишь перстень Иэгнаиса, несущий справедливость и защиту нуждающимся. Деньги мне не нужны, на пропитание и уход за собой и Золотаном мне хватает и хватит еще надолго.

– Может гопонём его?! – нарочно всеуслышанным шепотом предложил Хавьер Каю и затейливо потер ладонь об ладонь.

– Тогда спасем девчонку, я заберу себе твою долю и молюсь Небесным, чтобы наши пути после этого разошлись. – Салерса ускорила шаг, чтобы более не оставаться в обществе противного паладина.

Рыцаря это не задевало, он привык без всяких проблем добродетельно терпеть упреки и оскорбления подобных Салерсе. Он свято верил в свое дело и знал, что прав. Остальное было неважно. Он посланник добра и спаситель жизней.

– Вот мы постепенно знакомимся. И, – Хавьер глянул на Салерсу, потом на Ульрика и с иронией пропел, – дружба наша ве-ли-ка! – Диэго подскочил к Агнерель, Лартайя издали зарычала, Хавьер отскочил от Агнерель и обратился к ней: – Ну а ты, белла? Явно не ради денег и славы... зуб даю! И не похоже, чтобы несла справедливость!

Эльфийка дважды моргнула и решила рассказать.

– Я начну с небольшой предыстории, совсем коротко...

– Так говорят, когда начнут рассказ с глубокой древности! – запаниковал Диэго.

– Так и будет, а теперь не перебивай меня или заморожу тебе язык и больше ничего не скажу.

Бард провел пальцами перед губами, демонстрируя, что его рот на замке.

– Возможно, некоторые из вас в курсе, что однажды весь мир был един под венцом эльфийского Короля. Вместе с ним гармонию, мир и развитие поддерживали феи. Но когда первый Король погиб, его наследник не справился с управлением. Этим воспользовались все смертные расы Аквезара и низвергли нашу идеальную власть, мечтая о ерунде. После падения Эльфийского Королевства наш народ вынужден был расколоться на мелкие народы и упрятаться: кто, где смог. Поэтому нас так много разных по всему Аквезару.

А феи, которые были едины с нами, стали массово деградировать и вымирать после катастрофы. Их также истребляли безжалостные охотники. А ведь феи были главными проводницами потоков магии. Они ее изобрели и всегда держали в узде. Со своим низвержением феи утратили множество реликвий, и магия ослабла... сильно

ослабла. Чтобы ты, дорогой Хавьер, понимал, насколько ослабление магии в мире сильное: то же самое, что импотенция у мужчины.

– О нет! – перепугался музыкант. – Не стоит, зато как висит!

Кай хрюкнул со смешком.

– Я могу говорить долго и подробно, но не уверена, что вам так интересно. – Расстраиваясь, продолжала Агнерель. История ее печалила, хоть она и не жила тогда, ей было жаль, что ее народ стал жертвой кошмара и геноцида. – Не стану. Теперь обо мне. Недавно, месяцев пять назад. В потоках магии ощутился мощный всплеск силы, после раздвоенного метеорита стало еще мощнее. Старые волшебники и маги, которые застали роковые времена падения королевства не поверили своему чутью. Магия возрождается, как было при феях.

Высший совет эльфов принял решение разобраться. Есть подозрение, что утраченные реликвии возвращаются, пробуждаются или еще что-то с ними происходит. Я лишь одна из десятков тысяч эльфов и эльфиек, которые отправились странствовать по всему Аквезару в поисках источников магического всплеска. Но пока ничего. – Она даже прослезилась от своего неуспеха. – В Вегелеме я просто была проездом, но, когда услышала про беду с невинной девочкой – я, по соображениям совести, просто не могла остаться в стороне. Моему делу спасение бедняжки не повредит.

– Занимательно. – Оценил Кай.

– Теперь я понимаю, – с чувством вины признавал Ульрик, – почему эльфы так ненавидят другие расы и народы. Они уничтожили ваш мир.

– Давайте не будем об этом. – Глубоко погрузившись в тяжелые думы, расстроилась Агнерель. Подозвала Лартайю и немного отдалилась от компаньонов.

– Белла, постой! – попытался помешать Хавьер, желая искренне поддержать.

– Не надо. Пусть подумает. – Рыцарь остановил барда.

На этой ноте настрой самую малость сбился. Агнерель говорила с болью в душе, чуть ли не плакала. Ее стало жалко. Особенно Ульрик проникся душераздирающим сочувствием ко всему ее народу. Он знал: какие люди, да и другие смертные, бывают жестокими во многих аспектах жизни.

Он понимал, что не может судить о событиях, произошедших более десяти тысяч лет назад. Он не знал, что было на самом деле. Но понимал, что за столько лет: ни человечество, никто другой не поменялись, а, наоборот, стали еще злее.

Кая это не тронуло. Он всегда был хладнокровен. Хавьер чуточку охладился. Он возложил на себя вину, что довел спутницу до этого. Поэтому решил извиниться.

– Белла?! – тихонько подошел бард к волшебнице, утирающей слезы платком.

– Оставь меня, пожалуйста.

– Оставлю. Просто я хотел извиниться: прости меня, пожалуйста, если я навлек тебе грусть своим вопросом. Я не хотел твоих слез. Я соболезнаю. – Диего отошел.

Агнерель хотела бы посмотреть в карие глаза южанина. Его поступок тронул. Казалось, он вообще не знает, что такое извиняться. Но эльфийка не обернулась – стыдилась слез.

Остальной путь прошел в угрюмой и напряженной тишине. Лес уже почти совсем умолк, уходя на сон и покой. Солнце едва давало свет, блеща из-за горизонта. Спустилась ночь. Сумеречный мрак охватывал пространство.

Вскоре отряд достиг нужного места. Команда обнаружила целый лагерь.

Примерно три-четыре десятка хижин, отдаленно напоминающих сельский туалет, были хаотично возведены прямо посреди леса. В центре этого импровизированного лагеря горел большой костер, вокруг которого толпились и суетились фигуры в фиолетовых мантиях-плащах. Они суетливо к чему-то готовились.

Ульрику и Хавьеру не хватало света, чтобы разглядеть все более детально. Однако с ночным зрением Салерса, Агнерель и Кай отчетливо могли наблюдать происходящее и оценивать местность. Но из них троих только зоркий глаз лучницы рассмотрел все четко. Максимально подробно, как самая умелая разведчица, змеерожденная прояснила все команде.

– Они готовятся к ритуалу. – Проанализировал Ульрик. – Они будут сжигать девочку, чтобы заполучить какой-нибудь дар из Грота вулканических врат.

– Наш ход? – задумчиво спросила Агнерель.

– Может я опять всех отвлеку?! – предложил Хавьер без своего привычного шутовства в интонации. Его серьезный голос звучал так по-другому, словно пришел другой человек.

– Не стоит. У них наверняка есть жрецы, хоть малость смыслящие в магии. Тебя заткнут быстрее, чем ты думаешь.

– Я с Салерсой можем тайком пробраться и поискать девочку. Может получится сделать все тихо и уйдем без препятствий. – Предлагал Кай, внимательно смотря вперед.

– Так и поступим. Если все согласны. – Огласил Ульрик. Команда поддержала идею. – Однако случится может, что угодно. Нам нужен план Б, а то и В пригодится.

– План Б прост. Если Кая и Салерсу раскроют, – планировала Агнерель, – я начну сыпать вспышками и всем прочим, чтобы отвлечь их. Возможно, Хавьер попытается отвлечь мелодией.

– А сколько их? – уточнил рыцарь.

– Не менее двух десятков сто процентов, но предполагаю еще десяток не на виду.

– Тогда план В: если отвлечение не сработает должным образом... будем драться. Я возьму на себя как можно больше врагов, а вы вытаскивайте девочку.

– Сначала ее надо найти.

– Твое геройство никому не нужно. – Упрекнула Салерса.

– Я не собираюсь геройствовать – это глупо. – Пояснял паладин. – Я просто сделаю то, что умею лучше всего. Я единственный в команде, кто может драться с толпой вплотную. Доспех крепок, владение мечом отличное. Я выиграю время. В случае чего, не бойтесь, что я отстану. Золотан меня изо всякого пекла выносил. Главное жизнь девочки.

– Хорошо. Не будем терять времени! – Сказала Агнерель и укрылась за деревом.

Лартайя притаилась; Золотан с хозяином отошли чуть в сторону, чтобы не отвечивать. Хавьер залег. Салерса и Кай, разделяясь, бесшумно крались в лагерь.

Охотница подобралась к ближайшему слева от центра домику. Затем она двинулась дальше, внимательно осматриваясь по сторонам. Кай двигался справа. Он пытался умозаключить: где бы разумнее было прятать пленницу. Однако все хижинки были практически идентичными. Логику было не применить, но и гадать не хотелось.

В таком ключе прошло около десяти минут. Кай и Салерса обошли почти половину лагеря, несколько раз с трудом увернувшись от угрозы обнаружения. По итогу девочку отыскать не удалось.

В какой-то момент двое культивистов отлучились от костра. И подошли к хижине, которую вот-вот собирался проверить Кай. Он замер, рассчитывая на тень, даже закрыл глаза, чтобы не отвечивали. Один культивист вошел в хижину и выволок оттуда на веревке девочку, подходящую под описание, данное градоначальником. Рыжеволосая зеленоглазка была связана за руки веревкой, что держал культивист. Рот ее был заклеен какой-то повязкой. Девочка начала биться и стараться вырваться, выть, стонать. К сожалению, она не могла себя спасти таким образом. Ее поволокли к костру.

Кай перебирал множество идей: что предпринять. И вот он решился заколоть обоих, рассчитывая на неожиданность. Нужно было скрытно атаковать исподтишка. Из-под правого рукава выскочила заостренная финка. Тифлинг нанес культивисту удар между левой лопаткой и позвоночником. Он точно знал куда бить. Человек в мантии упал замертво. Едва второй опомнился, как убийца кинжалом вскрыл ему кадык.

Девочка, увидев, все это чуть с ума не сошла от адреналина. Она так испугалась, как, наверное, никто в мире не боялся. Кровавое зрелище, учиненное тоже фиолетовым, еще и рогатым, как демон, существом – напугало. Дочь градоначальника даже не подумала, что ее спасают. Она просто рванула, куда глаза глядели. Кай бросился за ней, но зацепился о труп, тем самым чуть не упал – так он потерял возможность разогнаться и упустил девочку, бежащую прямо в руки остальных.

На бегу жертва смогла сорвать с губ повязку и завизжала: «Спасите!» В этот самый миг она выбежала на глаза десятков культивистов у костра. Они тут же обратили на нее внимание. Тогда девочка завизжала в небывалом приступе страха. Эти звуки молнией пробудили инстинкты воителя в паладине. Ульрик не стал мешкать, ему уже было не до плана Б. На кону была жизнь невинной девочки.

– Пора, Золотан, снова долг зовет! – громко произнес Ульрик, накинул подшлемник и напялил шлем.

Верный конь боевито фыркнул и метнулся с места. Рыцарь ловким движением, полностью игнорируя немобильность доспеха, запрыгнул на своего коня. Так они помчались в бой. Паладин пришпорил Золотана, как в кавалерийскую атаку.

– Стой! Стой! – Пыталась прервать это упрямое геройство Агнерель. – Ах, проклятье! – прорычала она. – Лартайя, ко мне! Вперед!

Пантера выпрыгнула из своего укрытия, подхватила хозяйку. Северянки тоже ринулись в бой. Хавьер замешкался. Он понимал, что в такой схватке больше станет обузой, нежели подмогой. Он стал решать, что делать.

Культисты услышали резвое цоканье копыт. Они обернулись и с легким испугом приготовились держать натиск всадника. Ульрик велел Золотану подпрыгнуть, а сам выскочил из седла, приземляясь в толпу. Конь ловко и умело пролетел над толпой и помчался дальше. «Девочка, прыгай на коня! Не бойся! – во все горло, чтобы наверняка его услышали, орал паладин. – Золотан, выведи ее!» Голос был таким громким, что шлем не приглушил его в должной мере.

Конь послушно подскакал к девочке. Она сперва растерялась, но золотой, красивый конь точно не мог быть плохим, как и рыцарь в сияющем доспехе. Кое-как дочь градоначальника ухватилась за седло, залезла, удерживаясь за стремя. Золотан помчался прочь. «Хавьер! Диего! Присмотри за нею!» – распоряжался дальше Ульрик, вступая в схватку: один против двадцати. Сразу несколько культистов атаковали его, ударяя по доспеху лесорубными топорами, самодельными копьями и списанными армейскими кинжалами.

Вдруг неожиданнее молнии на паладина снизошел огромный светло-белозолотистый луч. Ульрик применил заклинание божественного света, которое зрело в нем примерно сутки для следующего использования. Грешные души приспешников зла воспылали, а тела этих душ загорелись божественным огнем. Сразило сразу семерых. Ульрик сумел выпрямиться с полный рост и выхватил свой здоровенный меч, блокируя сразу три удара нападавших. Одному он успел при отдалении для нового удара врезать латным кулаком в лицо. Еще один соперник упал замертво.

Когда началась заварушка, Салерса ловко взобралась на ближайшую хижину. Вдруг из нее и множества других таких же стали выбегать еще культисты. Их было намного больше. Охотница сперва позволила всем пробежать, ведь осталась незамеченной. И лишь тогда подло стала расстреливать их в спины. Метко и быстро Салерса выпускала стрелы, убивая врагов по одному.

Кай, увидев, что конь подхватил девочку, планировал бежать на выручку паладину. Но с ближайших хижин выбежали культисты; последние мгновенно атаковали тифлинга. У него не было оружия для такой схватки. Кинжалы и ножи, а также метательные звезды совсем были не к месту, когда ты один против семи. Кай попытался улизнуть, но не вышло. Благо, рефлексy позволили кое-как извернуться, когда атаки посыпались сразу с нескольких сторон. Плут словил несколько легких царапин и вынужден был отвечать, пускаясь в смертельный пляс с кинжалами.

Агнерель добралась до костра почти сразу за Ульриком. «Ugnara!» – произнесла она заклинание и в двух ближайших врагов полетел огненный шар. С криком боли они сгорели в мгновение. «Tamsugnis!» – после этого слова по троим из ниоткуда ударила черная вспышка, уничтожившая саму суть людей. Три тела упали, как брошенные куклы. Лартайя накинулась на одного культиста, что пытался атаковать волшебницу сзади.

Пантера всегда прекрасно прикрывала спину хозяйки. Учитывая, что новые враги появились практически неожиданно, Лартайя очень сильно помогала.

Хавьер услышал крик паладина. Быстро поискал бегущего коня. Как только глаза увидели красиво развевающуюся гриву, Диего побежал туда. По пути он на всякий случай выхватил рапиру, которая все это время была крайне умело и максимально скрытно внедрена в гитару.

Ульрик срубил две головы и получил серьезный удар топора по бедру. Доспех не проломился, но вмялся, неслабо давя на кость. Это отрицательно сказалось на подвижности. Умелым выпадом, унимая боль, Ульрик прикончил еще одного. Его кровь плевком залетела прямо в глазную прорезь шлема. Рыцарь бился мощно, как лев, гибко, как гепард, нестигаемо, как дракон. Иногда он упускал удары, но доспех не подводил хозяина. Каждый взмах меча отправлял на Божий Суд две, порой три, грешных души.

Кай заколол троих, прежде чем сам схлопотал рану. Острие копья вонзилось ему прямо в левую икру. Свое главное преимущество – маневренность, тифлинг утратил. Сделать шаг было невозможно. От боли темнело в глазах. Кай не заметил еще атаку. Топор ударил по рогу. В стороны полетели искры, но адский рог был крепче тупого лесорубного орудия. Оно сломалось – отлетевшая с древка металлическая часть вонзилась прямо в глаз другого культиста. Этот мелкий переполох дал шанс плуту воспользоваться преимуществом своей ловкости. Кто бы мог подумать, что критическое в такой ситуации мышление отразится критическим успехом всего организма. Тройным кувырком тифлинг вырвался из боя и попытался скрыться, доставая из вещкрystalла зелье невидимости.

«Ledavelnis!» – Агнерель призвала дождь из массивных и прочных сосулук. Более десятка культистов, бегущих к Ульрику, погибли под этой стихией. В этот же момент заклинанием Божьей Кары паладин снес еще троих. Это были последние возле костра. Рыцарь обернулся к эльфийке и благодарно кивнул.

Меньше всех повезло, вернее, совсем не повезло Салерсе. Враги что-то швыряли в нее, она уворачивалась и метко стреляла в ответ. Вдруг под ее ногами хижина задрезжалась и в миг полностью разрушилась. Лучнице совсем чуточку не хватило ловкости, чтобы перепрыгнуть, поэтому она упала, но хотя бы не угодила в груды досок. Лук выпал из рук, несколько стрел рассыпалось. Салерса мигом оклемалась и вскочила, принимая боевую стойку, обнажая короткий извилистый змеиный меч. Перед девушкой стояла огромная, просто гигантская фигура в фиолетовой мантии. Нетрудно было догадаться, что это представитель расы голиаф. Огромный, крепче горы, прочнее железа, почти три сотни килограмм мускулов культист атаковал змеерожденную. Она увернулась от кулака и вонзила меч в бок. Но ее меч был зубочисткой для такого крупного тела с очень плотной кожей.

Тогда Салерса ловко сделала сальто назад, перегруппировалась и прыжком атаковала голиафа с ноги. Девушка быстро пожалела. Она вскричала от боли; глаза заслезались. Она либо сломала, либо вывихнула что-то у голеностопного сустава. Здоровяк замахнулся и нанес удар, Салерса увернулась, но не успела избежать удара

второй руки. Кулак, что был сильнее любой булавы, врезал прямо в грудь охотницы. Она услышала какой-то треск и ощутила хруст в своем теле. Змеерожденную откинуло на метров шесть. Она упала, ударившись головой об доску, ушибла спину.

Лучнице было очень трудно дышать, ей с трудом это удавалось – мощнейший удар крайне сильно навредил. Голиаф встал прямо перед своей жертвой. Он сомкнул две ладони над головой и таким скрещенным кулаком собирался прикончить свою жертву. Девушка со страхом раскрыла глаза. Она испугалась, как никогда. «Неужели это конец?! Я не хочу! Пожалуйста!» – паниковала в душе Салерса.

Голиаф с замаха попытался ударить. На его пути встал рыцарь в золотом доспехе. Потрепанный и исцарапанный паладин схватил здоровяка за локти, сопротивляясь его опусканию рук. Ульрик закричал от своего усилия. На него будто падал древний дуб. Казалось, человек не в силах сдержать такой силы. Но Грифенхарт стойко держался. «Ты умрешь!» – тяжелым голосом зарычал голиаф. Вдруг Салерса заметила двух подло приближающихся культистов. Она с трудом прохрипела, откашлявшись красновато-зеленой кровью: «Сзади». Но на деле никого не было: Салерсе мерещилось.

Ульрик понял, что на него нападут со спины. Поэтому он, рискуя угодить в ловушку между рук соперника, ударил лбом его в живот. Удар оказался слабее поглаживания. Ульрик нарушил стойку, от чего давление мощных рук оказалось неудержимым. Голиаф ударил по плечам паладина, последний рухнул на землю, а в ушах звенело от удара головой, как об стену. Здоровяк пристроился над паладином и ухватился руками примерно там, где шея. Душить сквозь доспех, как будто бы глупо, но гигант просто стал сдавливать и сжимать металл. Доспех начал скрипеть и трескаться. Еще несколько секунд и шею гервена раздавит в фарш.

Салерса ничего сделать не могла. Она с трудом дышала, а боль в груди не унималась, парализуя все тело.

Агнерель в это время схлестнулась с теми, от кого сбежал Кай. Они атаковали неожиданно; эльфийке пришлось отбиваться посохом. Эльфийка смогла заблокировать один удар, но пострадала бы от другого. Вовремя вмешалась Лартайя. Ее красивая белая шерстка была вымазана кровью. Пасть и когти имели самый багровый цвет, какой есть в палитре оттенков. Агнерель врезала кончиком посоха по лбу культиста, сбив ему концентрацию. «Zibensrokars!» – воскликнула волшебница, коснувшись оппонента; он задрожал и задергался в приступе шока, когда по нему стали бегать разряды молний.

Двое попытались бежать. Лартайя их не преследовала. «Skabselra!» – объявила Агнерель и с ее посоха сорвался пузырь, наполненный кислотой. Он мгновенно настиг убегающих и лопнул, облив их едкой, разъедающей зеленой жижей. В страшных муках тела похитителей истлели.

Пока схватка в лагере кипела и набирала обороты, Хавьер пытался догнать Золотана. «Стой, амиго!» – на последнем от усталости издыхании попросил бард. Конь остановился. «Сразу можно было так сделать? Вот puta! Mierda!» – с отдышкой, как после лютого марафона, Хавьер выругался, дошел до коня и облокотился на него, встретившись взглядами с девочкой.

– Кто Вы? – дрожащим голосом спросила она.

Хавьер представился бы в своей манере. Но не было сил, посему удостоил девочку скучным ответом:

– Мы тебя спасаем. Твой отец прислал нас.

– Почему Вы не помогаете другим?

– Они крутые. Настолько, что справятся без моей помощи. А вообще, мучача, я твоя нянька! Понятно?! Ой... фух! – Хавьер отчаянно старался отдышаться. У него болело в шее и кололо в боку, дыхания не хватало.

Девочка послушно хмыкнула. Золотан фыркнул и помотал головой.

– Ну что ты, амиго, радуйся, что я тебя не смог догнать. Мало, кто способен убежать от меня. – Хавьер похлопал коня по спине.

В этот момент рядышком из невидимости вышел Кай.

– Да чтоб тебя! – подпрыгнул Диего. – Нельзя же так пугать лекинийцев, амиго!

Тифлинг сидел, упираясь руками за спиной и корчился от неприятной боли. Он почти не знал, что такое физическая боль. Его работа была проста: убить из тени – раз и готово. На его опыте отпора еще не было.

– Оу, ты ранен... похоже. – Сделал вывод Хавьер. – У меня есть пластыри!

– Нужен нормальный целитель, а не дурак с гитарой. – Огрызнулся Кай.

– Как хочешь, амиго. – Пожал плечами Диего.

Положение Ульрика становилось катастрофичным. Он унаследовал от древних предков крепкие кости. У подавляющего большинства людей уже давно бы сломались кости в предплечье от давления голиафа. Доспех вонзился глубоко в кожу. Ульрик бил руками по бокам великана – совсем безрезультативно. Салерса уже даже не могла за этим наблюдать. В ее глазах темнело, слух затуплялся, конечности немели.

«Нет! Нет! О, Изгнис милостивый, пощади ее! Смилуйся, ибо я – сын твой, молю об этом от всего сердца!» – глубоко в душе взмолился Грифенхарт. Неожиданно Ульрик ощутил околоритический прирост силы. Она словно дар Божий снизошла в его тело. Паладин ударил ладонями по ушам голиафа. Голубокожий здоровяк схватился за свою голову, пытаясь унять звенящую боль, но продолжал сидеть на рыцаре. Мощным рывком Ульрик скинул с себя массивное, мускулистое существо, весящее не менее трех ста килограмм.

Гервен сам не понял: как он это сделал, даже в самой своей лучшей форме не сумел бы; а сейчас – избитый, утомленный, невозможно! «Благодарность моя безмерна, о Боже!» – возликовал паладин. Затем он прыгнул и обрушился на единственное уязвимое место здоровяка. Рыцарь вложил всю мощь в удар кулака и пробил крепкий череп голиафа; мозг вылетел и в кровавом плескании упал в мох. Здоровенное тело, как срубленное дерево, шумно шлепнулось и не шевельнулось.

Ульрик сбросил со своей головы шлем и упал на колени перед Салерсой. Он возложил руки над ней и стал молиться, нашептывая целительное заклинание. В этот момент к ним выбежала Агнерель.

– Покровители Небесные! Что случилось? – эльфийка остолбенела.

Ульрик не отвлекался. Он, терпя ужасную боль от ран, отдавал все силы за спасение умирающей. Он не был лекарем, который мог исцелить раны физически, лишь верой и святыми заклинаниями, он мог не дать умереть и облегчить некоторые мучения. Салерса кашлянула крупным потоком крови и, закрыв глаза, замерла. Агнерель закрыла лицо руками и горько зарыдала. Ульрик не сдавался. Он молился, как никогда, он повторял заклинания снова и снова. Он боролся. Он не сдавался. Ведь это была целая жизнь. Чья-то жизнь. «Прошу!»

Вдруг Салерса откашлялась повторно и задышала в полном сознании, раскрыв глаза. Ульрик с облегчением вздохнул.

Это мгновение было наполнено ощущением, что все позади. У них получилось.

– Почему ты не атаковал его мечом? – спросила паладина змеерожденная. Ведь, все это время паладин держал оружие в ножнах.

– Он был безоружен, я не мог позволить себе такого бесчестного преимущества.

– Ты debil... реальный debil. Тем не менее большое спасибо. Правда, спасибо, ты спас меня дважды за пять минут. – Салерса дружелюбно улыбнулась.

Агнерель присоединилась к ним и, улыбаясь, сказала:

– Ну что, эрмана и амиго, дело почти сделано!

Они радостно посмеялись. Лагерь культистов был полностью перебит.

Через несколько минут команда воссоединилась.

– Эй, амиго! Эта мучача меня не слушается! – пожаловался Хавьер на девочку.

– Кто? – переспросил Ульрик.

– Девочка подросток. – Перевела Агнерель.

– Не волнуйся, она не первая и не последняя!

– Ну спасибо! От кого-кого, но от тебя, амиго, такой «поддержки» я не ожидал!

Все забавно усмехнулись. Девочка была в безопасности. Злобный ритуал не свершился. Все более-менее были целы. Кая усадили на Золотана, а Салерсу лежа пристроили на Лартайе. Это приключение чему-то даже научило некоторых персон.

На обратном пути в Вегелем они решили дать друг другу шанс и договорились попробовать еще одно совместное дело, поскольку неплохо работали сообща. Одна из самых, пожалуй, странных групп авантюристов во всем Аквезаре стала единой командой. Хотя им еще предстояло поладить как следует.

Столица Кайзерайха Гервения – могучий и древний город Грифонвальд.

Недавно тут отгремели пестрые и громкие празднование в честь восьмидесятилетия государства.

Восемьдесят лет назад Ковен Кассары планировал экспансию за восточный континент, где располагались сотни мелких графств, бароний, герцогств, княжеств,

королевств. Эти государства были разрознены, хоть и народ – гервены, был един культурой и традициями. Вторжение Кассары было жестким и масштабным. Тогда Король Друсзии – Эльбрехт II, будучи правителем самого сильного из мелких государств объявил доктрину всегервенского воссоединения. Кровью, металлом и потом все мелкие государства встали под корону Эльбрехта и разбили Кассару.

За последние восемь десятилетий молодое государство шагнуло в стремительный прогресс во всех сферах. Гервены, что издревле были сильным и мудрым народом, обрели наконец единую страну. За восемьдесят лет она стала мировой сверхдержавой, обойдя эльфов в науке и технологиях. Гервения во всех сферах почти сравнялась с Империей Тифлингов – другим могучим государством на Аквезаре. Из людских стран Гервения уверенно занимает первое место. Сильная и негибкая власть Кайзера имеет неоспоримую поддержку всего населения. Экономика, образование, медицина – все развивается семимильными шагами. А в военном деле все остальные давно отстали. Регулярная армия численностью полтора миллиона с самым передовым вооружением и экипировкой является сильнейшей. А главное ее преимущество: стрелки с мушкетами и артиллерия.

Всего двадцать лет назад Кайзер Вильгельм IV наладил торговлю с далекой изолированной Империей Хуанцзы. Главным товаром, что получила Гервения, стал порох, которого не было больше ни у кого. Гении военной инженерии быстро разработали оружие, делающее Рейхсваффе и Рейхсмарине непобедимыми.

Граждане Кайзерайха живут в достатке и жаловаться не на что. Бесплатное образование, низкие налоги, вакансии на любую должность, низкая безработица, крайне низкое количество бездомных, разумная в пользу крестьян аграрная политика, задатки индустриализации, дешевая и доступная медицина и множество других благ – иными словами мини-рай для смертных при жизни.

Правитель державы вместе с Канцлером и их надежные министры, помощники и советники возвели могучую империю всех времен. Другие завидовали. Другие трепетали. Другие плели бесполезные интриги.

Грифонвальд практически пустовал, ведь всего два дня назад были недельные празднования государственного праздника. Власть могла позволить двухнедельные выходные, не вредя экономике. Хоть уже во всю светило солнце, озаряя полдень, улицы заполнял ветер и единичные прохожие или дворники, которые вышли на работу от скуки.

После праздников в воздухе только укрепилось неоспоримое ощущение безопасности, вечного мира и прогресса. И хотя Грифонвальд был огромным городом с населением более двух миллионов и постоянно суетливо кипел, как муравейник или пчелиный улей, воздух в нем всегда был приятный и свежий. Поскольку город стоял окруженный огромным лесом, в котором обитали самые верные друзья гервенов – могучие грифоны и их родичи гиппогрифы.

С высоты своего грандиозного дворца на свою столицу смотрел тридцатилетний, полный сил, энергичный, преданный делу прадеда, деда и отца, Кайзер Эльбрехт III.

Чистокровные серо-янтарные глаза, вьющиеся до плеч блондинистые волосы, ровные с острыми кончиками усы и аристократичная империалистическая бородка – прекрасно сочетались с самой малостью квадратными чертами лица. Образ Кайзера всецело источал уверенность и непоколебимость. Глядя на такого человека, невольно всплывало желание доверить ему управление целым государством.

Эльбрехт занял трон всего четыре года назад, когда отец скончался. Нынешний правитель Гервении не был такой же выдающейся личностью, как прадед или дед, на плечи которых легла труднейшая обязанность: установление стабильности нового государства. Эльбрехту не приходилось быть гениальным реформатором, как отец, ведь последний за свою жизнь успел все, что нужно было. Развил державу и усилил ее во всех сферах.

Пусть Эльбрехт и не унаследовал гения, как было у трех прежних Кайзеров, он все равно справлялся со своей главной задачей: не дать развалиться и удержать страну. Внутри все было отлично, с этим нетрудно было справиться. Эльбрехт преуспевал, тем более нынешний Канцлер, что начинал службу еще при отце отца Эльбрехта, был удобным и верным помощником в управлении. Но внешняя угроза зрела и укреплялась.

Это пугало Эльбрехта. Он боялся начала серьезного конфликта больше, чем смерти. Хотя с прямым конкурентом – Империей Тифлингов, были теплые отношения, в мире хватало иных напастей или территориальных посягателей. Особенно сильно точила зубы Кассара, желавшая реванша.

Эльбрехт стоял возле окна своего рабочего кабинета. Затем вернулся за свое рабочее место, оглядев знакомое, но все еще непривычное окружение. Размером с человека серебряная статуя гербового гиппогрифа в правом углу слева от входа. Дверь была прямо напротив рабочего стола – это раздражало, но перестановку Кайзер не осуществлял, думая, что предаст предпочтения прадеда. Вся левая от двери сторона была заставлена шкафами с бумагами и тумбочками с важнейшими документами. У правой стены стоял мягкий черный кожаный диван, со сломанной ножкой. Глядя на него Эльбрехт улыбался, ведь в момент, когда диван сломался, был зачат его второй ребенок. Это было всего шесть месяцев назад. Кайзер нарочно не позволял заменить мебелировку или хотя бы починить ножку.

Окна прямо за спиной выходили на солнечную сторону, поэтому приходилось задвигать шторы – тогда становилось темно, а с открытыми окнами солнце слепило отсветом от бумаги. Монарх не понимал убогости планировки кабинета и страдал от этого все свое правление. Еще его раздражал красный цвет пола и зеленый цвет стен и потолка. Дубовый лакированный стол служил главным символом власти, как бы это странно ни казалось. Стол был на десять лет старше самой Гервении, при этом сохранился в идеальном состоянии, совершенно как новый. Отец Эльбрехта – Вильгельм, шутил, что пока цел стол – цел Кайзерайх.

В данный момент Эльбрехт изучал отчеты командующих приграничными войсками. География Гервении проста: государство занимает западную оконечность крупного континента. Кайзеровские земли вытянуты вдоль побережья, словно дуга,

вонзенная в море. С востока страну полностью отсекает непрерывная горная гряда – древние, зубчатые хребты, горы и скалы, тянущиеся с севера на юг. Эти горы являются не только естественной границей, но и постоянной угрозой: в их глубинах обитают гоблинские племена, а перевалы редки, узки и опасны. Любое движение через горы возможно лишь по немногим укрепленным проходам, за которые гервены веками проливали кровь.

Все остальное пространство – от северо-западных скал до южных бухт – омывается морем. Побережье образует широкую дугу, изрезанную заливами и естественными гаванями. Здесь стоят порты, верфи и прибрежные города, благодаря которым Гервения исторически стала морской державой.

Таким образом, страна словно прижата спиной к горам и лицом обращена к морю: на востоке – враги и ресурсы; на западе – торговля, дипломатия и открытый мир.

Налеты гоблинов значительно участились и словно обрели закономерность и стратегическую разумность. Командование Рейхсваффе и сам Кайзер отказывались в это верить. Звучало, как откровенный бред. Отчеты говорили об обратном. Меры по укреплению границ и наращиванию военного присутствия в приграничных городах уже были осуществлены. Казалось, этого мало.

Вдруг в дверь постучали. Эльбрехт дозволил войти. В кабинет вошел Рейхсначальник внешней разведки – Барон Клаус Фон Ладердоф. Аристократичный, тоже чистокровный, геревен пятидесяти лет. По его лицу читалось хладнокровие, которое всегда давало дорогу трезвому мышлению, что было бесценным качеством на этом посту.

– Герр Рейхсначальник, разве у нас назначена встреча? – удивился монарх.

– Прошу прощения, Ваше Величество, мои подопечные подготовили очень важный доклад. И я нашел необходимым известить Вас сиюминутно. Поскольку проблема безотлагательная. Я не стал терять времени. Еще раз прошу простить, мою нетактичность. – Клаус стукнул правой ногой и приложил руку в голове. Серые перья в его черной с золотой окантовкой шляпе шевельнулись. Крестообразные ордена на сером камзоле забренчали.

Эльбрехт предложил гостю присесть в удобное, мягкое, бархатное кресло перед столом, затем озадаченно сложил руки и устремил вопросительный взгляд на Клауса. Последний очистил горло от першения, сел с благодарностью и слегка встревожено заговорил:

– Мы напрасно не воспринимаем гоблинов всерьез, Ваше Величество. Их действия у наших границ ничуть не случайны. Разведчики по всему Аквезару докладывают о наблюдениях в связи с действиями этих зеленокожих тварей. Вопреки тому, что они всеми воспринимаются разрозненными бандами и шайками, иногда племенами, сейчас все иначе. Самый точный вывод таков: у гоблинов явно появилась централизованная власть, которой подчиняются вообще все аквезарские гоблины. А их действия это не налет с целью грабежа, а стратегические удары, направленные на

ослабление всех держав, хоть и кажется сперва обычным разбоем. Их стратегическая инициатива явно регулируется на штабном уровне.

Кайзер уловил встревоженность подчиненного. Клаусу можно было приписать любую черту, но только не встревоженность или страх. Эльбрехт заволновался сам.

– Также резко активизировались все эльфийские кланы и государства. – Продолжал разведчик. – Их мотивы и цели неясны, но предположительно дело в магии, которая разгорелась от кометы. Конклары наших магов, архиепископ, а также Рейхсоракул заявили о небывалом подъеме магии, прежде не замеченного даже столетия назад.

– Есть данные по кускам кометы?

– Да, Ваше Величество. Одна часть упала в Сарахцамской пустыне. Однако оно не под контролем султаната. Ковен Кассары вторгся в Сарахцамский Султанат и занял дюны, окружающие кусок кометы. Султан похоже просто сдал им этот камень, поскольку столкновений так и не было. Южный тигр... больше не тигр. Теперь всем югом правит змея. А от разведотрядов, посланных ко второму куску, пока нет никаких данных.

Дело было в том, что вторая часть загадочной кометы упала где-то за горами, лежащих вдоль восточной границы Гервении. Те земли, по сути, были ничейными, разве что местами принадлежали гоблинским племенам.

– Прошло не так много времени. Стоит еще подождать. – Вдумчиво рассудил монарх и поморщился.

– Ваше Величество, при всем уважении... основа нашей государственности лежит в нашем милитаризме. Рейхсштаб настаивает на мобилизации и...

Эльбрехт ударил рукой по столу.

– Будьте любезны уволить меня от этих разговоров! – вспыхнул он и вскочил, подойдя к окну.

Рейхсначальник встал смиренно.

– Я помню заветы архитекторов нашей государственности. Но я не спешу проливать кровь своих солдат незнамо для чего. Пусть Кассара и увидела в этом камне нечто важное, нам дорого обойдется переход целой армии через горы и взятие под контроль области с метеоритом. Денег хватит... – Кайзер значительно понизил тон, перейдя на обреченный шепот, – людей может не хватить. Может Небесные, как у них это водится, опять что-то уронили.

– Ваше величество, позвольте я обращаюсь тогда к Вам не Рейхсначальником, а как друг. Ваш отец верил мне, поставил меня на эту должность. Я, не похвалясь, скажу: я самый надежный Ваш слуга. – Клаус поклонился. Отец Эльбрехта в завещании уделил целый абзац надежности Клауса и призвал верить ему во всем. – Ваше Кайзерское Величество, мир закончился, грядет большая катастрофа. И пока она комом не понеслась с горы, мы можем взять этот поток под контроль. Пока не случилось беды – надо бить первыми. И, возможно, Вам придется стать Отто Мейером. – Со вздохом отметил Рейхсначальник.

Эльбрехт малость ужаснулся и в безысходности уперся лбом в теплое стекло. Отто Мейер – в древности был одним из гервенских вождей. Две с половиной тысячи лет назад он был первым и, на данный момент, единственным лидером, перешедшим Восточные горы.

Вдруг в коридоре послышался переполох. Затем прямо у дверей что-то похожее на борьбу. Еще через миг дверь кабинета распахнулась. Миновав двух стражников-гвардейцев, ворвался запыхавшийся, покрасневший и до леденящего пота напуганный адъютант. Клаус вперил удивленно-недовольный взгляд. Кайзер сдержанно застыл.

– Ваше Кайзерское Величество! – напуганный до смерти, задыхающийся начал адъютант. Он даже не спросил дозволения доложить; он вообще нарушил весь этикет и устав своим вторжением. – Крупное гоблинское войско осадило Вагенштайн и кровавым приступом взяло город с первого штурма.

Эльбрехт помрачнел, будто резко наступили сумерки ночи. Гвардейцы, желающие схватить и выпихнуть адъютанта, замерли. Клаус не меньше монарха впал в препаническое состояние. Это был первый случай в истории Аквезара за десятки тысячелетий: когда гоблины атаковали укрепленную крепость, не деревеньку или мелкий городок, а реально крупный город с полноценным гарнизоном. И факт кровавого приступа надвигал мысль, что они спешили и брали Вагенштайн любой ценой. Куда больше пугал факт целого войска. Такие случаи объединения зеленокожих за историю случались не более десятка раз.

– Вы свободны. – Сокрушенно опустил монарх.

Адъютант отдал честь и скрылся с глаз. Барон взглянул на повелителя, тот рухнул в кресло и не моргал. Было видно: как он отказывался мириться с действительностью.

– Ваше Величество... – начал Рейхсначальник.

– Могу я Вас просить, – перебил Эльбрехт и поднял голову, – как можно скорее созвать Рейхсштаб. Там мы обо всем поговорим и все решим.

– Слушаюсь! – бодро отозвался Клаус, метнулся было к выходу, но остановился. Подошел к Кайзеру и поддерживающе положил ему руку на плечо.

– Спасибо. – Поджав губы в благодарность кивнул Эльбрехт.

Затем Рейхсначальник вышел. Правитель Гервении просидел еще минут десять и пытался осознать произошедшее. В голову приходили разные мысли. Ужасные. Кошмарные. Упаднические. Однако в тот момент Кайзер нашел лекарство. Он рухнул на колени, обращая взор к небесам за стеклом окон. Скрестив ладони у груди, Эльбрехт взмолился Иэгнису – Богу Небесных Покровителей. «О Всемогущий! Страшная напасть грозит землям детей Твоих. Клялся я под венцом Твоим оберегать народ свой и земли свои защищать. Молю: даруй же мне сил, терпения и стойкости для исполнения долга своего священного, ибо некому более заступиться за Гервению. От клятв своих не отвернусь и прошу поддержки. Спасибо благословениям Твоим, Иэгнис Всемогущий!»

Мнилось Кайзеру, будто услышал Бог Небесных его молитвы. Солнце с небес засветило ярче, обращая лучи в Грифонвальд. Эльбрехт не понял: было то проведение Иэгна, или же он молитвой сам вдохновил себя, но, бесспорно, в душу его пришла

уверенность в себе и своем деле. Прадед, дед и отец строили великую страну, где жизнь имела множество перспектив; теперь четвертому Кайзеру единой Гервении предстояло уберечь труды трех поколений. «Мы справимся!» – сказал про себя Эльбрехт, хотя посетило ощущение, будто это кто-то сказал за него.

В этот момент монарх понял, что погрузиться в тяжкие государственные труды и, вероятно, даже направиться в военный поход. Поэтому пока созывался Рейхсштаб, Эльбрехт решил проведать сына, сестру и жену.

Миновав бесконечные коридоры, в которых легко можно было заблудиться, Кайзер явился в кабинет учителя географии. У входа три слуги поклонились повелителю, шесть гвардейцев отдали честь. Эльбрехт вошел. Учитель географии – старенький, лысый, в очках мужчина, встал и поклонился, его черный фрак зашуршал. Сын и будущий наследник – Элиас, отбежал от огромной карты кайзерайха, устремляясь к отцу.

– Папа! – заликовал мальчик. Его светлые волосы и отцовские серо-янтарные глаза, словно заблестели от радости.

Эльбрехт попросил учителя оставить их. Тот с покорным поклоном удалился.

– Здравствуй, мой родненький! – монарх опустился на одно колено и крепко-крепко обнял первенца.

Кронпринцу было всего пять лет, поэтому отец самую малость прослезился, воображая, что это может быть их последнее объятие, ведь впереди было самое непредсказуемое будущее.

– Папа, мне страшно.

– От чего же? – Эльбрехт ласково улыбнулся и погладил ребенка по голове.

– Я слышу, что все рассказывают о гоблинах, которые нас завоюют. И мне до сих пор страшно после того метеорита. Когда он упал... я не смог уснуть.

– Сын мой, я понимаю твой страх, – Кайзер крепко возложил руку на плечо мальчика, – но тебе нельзя бояться. Ты будущий правитель самой великой страны. Такие как мы, должны укрывать наших подопечных за своими спинами. Все, кто боятся кругом, должны видеть в нас защитников. Для этого мы рождены: быть сильными и готовыми защищать всех, кто попросит. Да, мы этого не выбирали, – Эльбрехт вздохнул, – но так решил Бог и возложил на нас эту ответственность, зная, что мы справимся.

– Да, папа, – боязно согласился Элиас. – Я не буду больше бояться. Обещаю.

– Ты умница, но, если вдруг тебе станет страшно, не показывай это другим. Ты всегда, в любое время, можешь обратиться ко мне или к маме. Мы рядом, мы поможем!

– Я люблю тебя. – Элиас прослезился и обнял отца.

Последний заплакал еще сильнее. Такие бесценные слова были самой главной поддержкой в столь тяжелые времена. Кайзер прервал объятие через несколько минут и ободряющим голосом молвил:

– Учись, трудись, тренируйся! Все будет хорошо! Я обещаю – я защищу нас всех!

Элиас посмотрел на отца, как на героя. Он и был его героем. Обменявшись добрыми улыбками, они распрощались; и Кайзер поспешил к жене. На пути к ней

монарх обратил внимание на суету прислуги и беготню посыльных. До собрания Рейхсштаба оставалось около получаса. Эльбрехт поторопился.

Дворец был столь огромен, что для его обхода потребовались бы сутки. Быстрым шагом Кайзер добрался до покоев супруги за пятнадцать минут. Служанки и лейб-гвардейцы приветствовали повелителя. Эльбрехт подошел к двери. Задумался. Медлил. Чего-то ждал. После тяжкого вздоха постучался и вошел.

Кайзерина Сюзанна сидела и читала книгу. Как только объявился муж, девушка отложила книгу в раскрытом виде, встала с приветственным реверансом и посмотрела на любимого. Их брак был довольно редким – не по расчету из выгоды и политики, а по любви. Хотя их любовь принесла немало политически положительных выгод.

Красивое, доброе и милое личико со щечками, которые постоянно хотелось чмокать, не очень сочеталось с грубыми гервенскими глазами. Судить о телосложении было непросто, ведь шестой месяц беременности частично отнял красоту, которой так любил наслаждаться Кайзер. Однако животик не отобрал главного оружия, благодаря которому Сюзанна покорила Эльбрехта и покоряет вообще всех. Ее волосы. Они были уникальными. У людей, да и любых других существ, так не бывает – от чего напрашивался вывод: либо Кайзерина благословлена отроду Небесным или Небесной, или же, наоборот, отмечена Проклятым или Проклятой. Волосы были ровными на вид и ощупь обычными, но цвет был странным. Такого цвета не существовало. У него просто не было названия, ведь никто такой прежде не видел. Его можно было бы описать так: смесь самого редкого оттенка коричневого с самым редким синим; эту смесь разбавили несколькими капельками черного и белого; результат словно опылили розовым и обрызгали розовато-красным. Если незнакомцу описать этот цвет: покажется сумасшедшая каша, однако на деле – волосы Сюзанны выглядели восхитительно и божественно.

– Любовь моя, – приветственно прошептал Эльбрехт, после того как обнял любимую и стал целовать ее в шею. – Я так скучаю по нашим встречам. – Кайзер вдыхал приятнейший аромат духов. Шелковые волосы так маняще просили нежности.

Сюзанна обеими руками стала водить по волосам мужа.

– Мой дорогой, я тоже скучала. – Она осторожно отодвинулась и ласковым движением притянула к себе голову любимого.

Они поцеловались. Так нежно. Так трепетно. Как в первый и последний раз. И этот момент утоления скучания прервался трогательным событием. Эльбрехт ощутил, что его кто-то легонько толкнул в живот. Пара прервала поцелуй. Оба посмотрели вниз на округлость Кайзерины.

– Ой... он шевелиться. – Сюзанна пустила слезы и расцвела улыбкой счастья.

Эльбрехт опустил на колени и приложил голову к животу. Ребенок ощутимо шевелился. И в тот священный момент все страхи и сомнения Кайзера испепелились. Ради детей монарх легко бы отдал многое, возможно, даже государство. В данном случае Эльбрехту отнюдь следовало защитить и сохранить державу, ради светлого будущего его любимой семьи. Он не просто правитель и защитник – он отец и муж. «Как

можно опасаться чего-то, когда от тебя столько зависит. Начинаящая жизнь и недавно начатая», – подумал про себя Эльбрехт.

Кайзер и Кайзерина обнялись. Это был такой уютный и теплый миг. Обоим так хотелось, чтобы это длилось вечно. Если настоящая любовь и существует – то это она. Это она. Когда каждое слово весит больше целого мира. Когда каждое соприкосновение значит больше миллиардов слов. Когда каждый взгляд говорит о том, что ничто иное выразить не может.

– Я люблю тебя. – Сказала Сюзанна.

– А я люблю тебя. – Молвил Эльбрехт.

Возлюбленные поцеловались. Затем посмотрели друг другу в глаза. Они молча поняли все. Кайзерина видела смятение и страх перед грядущим в глазах мужа; Кайзер видел поддержку и доверие в счастливых очах жены. Не прибегая к лишним речам, они еще раз поцеловались, и Эльбрехт ушел. Продолжать находиться там – стало бы душераздирающим мгновением. Главное, что теперь на его пути не было преград страха или сомнений.

Эльбрехт вышел из покоев; как только дверь закрылась, монарх замер. Он задумался. И думал бы долго, пока стражник не осведомился: все ли в порядке. Правитель Гервении просто кивнул и поспешил к сестре, покои которой были в этом же крыле дворца.

Эльбрехт был первенцем бывшего Кайзера Вильгельма IV. Мать нынешнего монарха умерла сразу после родов. С трудом пережив горе, Вильгельм женился на другой женщине, которая была матерью второго сына Вильгельма и дочерью – Принцессы Селен.

Эльбрехт любил брата и это было взаимно, как и уважение. Последний был невероятно преданным делам трона. Сестра Селен была для монарха важнейшей девушкой после жены. Как семья они были близки и едины, без всяких разногласий.

Кайзер не обнаружил Селен в ее покоях. Значит она где-то сочиняла поэму или рисовала в уединении. С самого детства у нее была привычка, прятаться, когда нет настроения и хочется отдаться творчеству. Покои или кабинеты не давали ощущения уединения, ведь снаружи всегда стояла стража. Осознание этого давило. Селен наверняка скрывалась в одной из десятков кладовых или гардеробных, или даже под подвальными лестницами.

Эльбрехт расстроился, ибо понимал, что на поиски у него нет столько времени. Однако ему посчастливилось. Селен возвращалась к себе в сопровождении трех служанок-швей.

– Брат! – обрадовалась Принцесса и кинулась на шею Кайзера.

Он схватил ее и крепко обнял.

– Что происходит? Военные беспокойны. Весь дворец на ушах. Что стряслось? – тревожилась Селен.

Тревога и паника совсем не подходили Принцессе; как бальное платье не подходит орку. Селен была в свои восемнадцать красива. Глаза матери – хоть и серо-

янтарные, но ласковые и добрые, с вечно покрашенными длинными ресницами. На первый взгляд Селен можно было бы дать двадцать семь лет. Красота ее тела, в силу несравненных изгибов, создавала образ зрелости. Хотя в душе она была еще девочкой. Волосы были ровными светловато-коричневыми.

Кайзер указанием руки предложил отлучиться в покои. Когда брат и сестра остались наедине, монарх ответил:

– Грядет война с гоблинами...

– Это все из-за того метеорита? – чуть не визгнув, перебила Селен.

– Видимо. – Неуверенно произнес Эльбрехт. – Впереди очень неопределенные и непредсказуемые времена. Вероятнее всего... они будут крайне нелегкими.

Селен в панике приложила ладонь к губам и ахнула.

– Не бойся, дорогая, какое бы злодейство не было уготовлено против Гервении – я этого не допущу. Я полон решительности и готов встать лицом к лицу с любым испытанием. Ради нашей державы и ради нашей семьи. Будь спокойна – ты за моей спиной, как за каменной стеной. – Эльбрехт поддерживающе приобнял Селен. – Ты можешь спать совершенно спокойно. Даже если произойдет худшее – вторгнуться полчища Проклятых Божеств – им не захватить Гервению и не сломить оборону Грифонвальда.

– Могут вторгнуться Проклятые? – покрылась мурашками Селен.

– Я думаю этого не будет, но и такое не исключено. – Кайзер крепче прижал к себе сестру. – Все будет хорошо! Слышишь?! Я обещаю!

– Спасибо. – Шепнула Принцесса и глянула брату в глаза. – От Ульрика по-прежнему никаких вестей? – второго брата она любила больше, хотя никогда никому об этом не сообщала. Но они были роднее, к тому же росли почти вместе, пока старший обучался владению наследием.

– Пока ничего. Не волнуйся, – Эльбрехт натянул улыбку, хотя уже сам опасался недоброго, – он очень умелый воин и крайне осторожен в любом деле. Полагаю, в последние дни он просто не имеет доступа к почтовым отделениям.

– Я переживаю за него!

– Именно поэтому Иэгнас не даст его в обиду, потому что он тебе нужен.

– А тебе нет?

– И мне. И не только. – Кайзер прервал объятие. – С Ульриком все будет отлично. Верь моему слову. И не грусти. Сейчас такие времена, когда хочешь ты или нет, но надо постоянно изображать превосходное настроение. Наши подданные должны видеть, что угрозы ничуть не тревожат нас. – Уходя, прощально улыбаясь, Кайзер добавил: – Будь сильной, сестричка!

– Непременно буду. И ты береги себя! – уже когда Эльбрехт почти закрыл дверь, Селен крикнула вдогонку: – Прошу дай знать сразу, как только объявится Ульрик.

Эльбрехт вышел и ощутил облегчение. Откуда ему было взяться? Ведь все только начиналось. Лишь через пару минут монарх понял: он удостоверился, что самые его любимые и дорогие в безопасности и что они всецело поддерживают его. И совесть

была чиста, что он дал им понять, что закроет своей грудью чего бы это ни стоило. И это не был пафос эпоса, не был литературный героизм. То была отвага верного мужа, уверенность любящего отца и сила надежного брата.

Стоя перед дверьми Рейхштаба, правитель Кайзерайха Гервения – Эльбрехт III Грифенхёрц, сделал тяжкий вздох и шагнул на неизведанный путь, наполняясь решимостью отстоять дело предков и право своего народа на существование.